

ЕГЕРЬ. СИСТЕМНЫЙ ЗВЕРОЛОВ

НИКОЛАЙ СКИБА

Егерь. Системный Зверолов

Николай Скиба

Егерь. Сердце стаи. Книга 5

«Автор»

2026

Скиба Н.

Егерь. Сердце стаи. Книга 5 / Н. Скиба — «Автор»,
2026 — (Егерь. Системный Зверолов)

Воздух пахнет хвоей, вокруг июльская тайга. Я егерь, знающий её как свои пять пальцев, иду на кабана. А потом, бац выстрел и темнота. Очнулся, а мне семнадцать лет. И зовут теперь Максом. И вот я в слабом теле этого больного парнишки, которого местные сторонятся. На моих руках красные татуировки зверолова. Мне нужно поймать своего первого питомца, выжить и помочь семье. Освоиться в этом сумасшедшем мире. В мире, где люди прячутся за шаткими стенами, борясь за выживание, а леса полны магических тварей. Я научусь быть Звероловом и использую все свои знания. С моим опытом и «Звериным Кодексом» это не составит труда. Потому что лес он везде одинаковый, его просто нужно читать. А это я умею лучше всего.

© Скиба Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	39
Глав	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Николай Скиба

Егеръ. Сердце стаи. Книга 5

Глава 1

Далеко от Драконьего Камня, среди бескрайних золотистых полей Золотого Королевства, по широкой каменной дороге неторопливо скакали два всадника. Их кони размеренно стучали копытами по гладко утрамбованной земле, каждый удар отзывался глухим эхом в застывшем воздухе. Лёгкие облачка жёлтой пыли поднимались за ними, медленно оседая на придорожные колосья спелой пшеницы, которая волнами колыхалась под тёплым полуденным солнцем.

Первый всадник поражал своей статностью — высокий мужчина с длинными чёрными волосами. Каждое его движение отличалось хищной грацией большой кошки, готовой к прыжку. Холодные серые глаза презрительно скользили по окружающим пейзажам, словно всё вокруг было недостойно его внимания.

Ветер вокруг него жил собственной загадочной жизнью — сухие листья кружились в воздухе спиралями без видимых причин, создавая причудливые узоры, а грива его вороного коня развевалась даже в полном безветрии.

Второй всадник выглядел старше и обладал более живым, подвижным лицом, изрезанным морщинами от постоянных размышлений. В его светлых волосах можно было заметить нити седины, а усталые глаза выдавали человека, повидавшего слишком многое в жизни. Его движения были спокойными, но бдительными — как у опытного путешественника, привыкшего к опасностям. Воздух рядом с ним слегка мерцал, словно невидимые испарения поднимались от скрытого источника влаги. Иногда вокруг его фигуры проносились еле заметные капельки, тут же исчезающие в сухом воздухе.

Тишину полей нарушал лишь монотонный стук копыт и далёкое пение жаворонков где-то высоко в небесной синеве. Запах спелого зерна и полевых трав смешивался с едва уловимыми ароматами магии, исходящими от путников.

— Итак, Карц мёртв, — наконец произнёс Друид Ветра своим странно холодным голосом, который словно доносился издалека, несмотря на то что он находился совсем рядом. В его тоне не было ни грусти, ни сожаления — лишь констатация факта. — Безумный фанатик до самого конца.

— Да, жаль парня, — отозвался Друид Воды, медленно качая седеющей головой с искренним сожалением. Он сжал поводья крепче, и вокруг его рук на мгновение сгустилась влага. — Хоть он и был помешан на своём огне, просто одержим им, но силой обладал воистину весомой. Потеря... очень значительна для нашего дела.

Друид Ветра презрительно хмыкнул, и листья вокруг него закружились быстрее, образуя небольшой смерч.

— Ты знаешь каким был Карц, Крагнор. Не более того. Его же безумие делало его крайне полезным в определённых ситуациях, это правда, но одновременно и совершенно непредсказуемым. Рано или поздно это обязательно должно было плохо кончиться. Я предвидел такой исход.

— Тем не менее, — возразил водный маг, — он мог бы ещё долго и верно служить нашему великому делу. А теперь нас в основе осталось только шестеро.

— Наша организация гораздо шире и крупнее основы, — напомнил Друид Ветра, но в его голосе тоже прозвучала нотка досады.

— Ты прекрасно понял, о чём я говорю, Радонеж, — нахмурился Крагнор. — В ядре осталось лишь шестеро, и потерять одну из основных стихий — то ещё сомнительное удоволь-

ствие. Кто же мог предположить, что Карц не справится с каким-то деревенским мальчишкой...

— Как там зовут того проклятого глубинного ходока? — спросил Друид Ветра, его серые глаза сузились до ледяных щёлок. В них мелькнуло что-то похожее на ярость.

— Григор, — ответил спутник, с отвращением сплюнув в сторону дороги. — Гигант со своей чёртовой Медведицей Алой Кости. Проклятый затворник из глухих лесов.

Друид Ветра медленно кивнул, его длинные волосы колыхнулись на плечах:

— Кто бы мог знать, что у кого-то ещё, кроме нашего Тадиуса, есть такой невероятно редкий и уникальный питомец. Медведицы алой кости... их так мало в мире.

— Именно, — мрачно согласился Друид Воды с горькой усмешкой, которая исказила его лицо. — Две известные нам медведицы, два хозяина. И они оказались по разные стороны нашего конфликта. Ирония судьбы.

— Эта организация жнецов леса определённо становится сильнее с каждым днём, — задумчиво протянул ветряной маг, его взгляд устремился к далёкому горизонту. — Хорошо хотя бы то, что у них нет самца алой кости. В паре эти твари были бы воистину страшны.

Они проехали несколько длинных минут в тяжёлом молчании.

Жаворонки где-то высоко продолжали свои трели, не подозревая о мрачных планах, что обсуждались внизу. Впереди на горизонте постепенно вырисовывался силуэт большого города с высокими дозорными башнями и мощными крепостными стенами из белого камня.

— Хотя, — наконец продолжил разговор Друид Воды, его голос стал более деловым, — основная миссия была выполнена просто блестяще. Хоть Карц и провалился со своей прямой задачей по захвату нужного нам зверя, шпион Тадиуса поразил меня успехами. Вот что значит правильная вербовка.

— Совершенно верно, — согласился Друид Ветра с явным удовлетворением, впервые за весь разговор в его голосе прозвучали довольные нотки. — Наш человек поработал действительно превосходно во время той операции. Столько бесценной информации и редчайшего биоматериала удалось собрать во время атаки на этот их Драконий Камень. Особенно образцы "Прилива" — они неоценимо помогают нам искать цель.

— Поэтому мы и здесь, — Крагнор холодно и хищно улыбнулся, и в воздухе вокруг него заискрились мельчайшие капли влаги. — А Карц всё-таки выполнил свою роль. За что ему наша посмертная благодарность. Именно он добыл первый ключ.

Городские ворота появились перед ними величественной аркой из белого мрамора, украшенной геральдическими символами. Стража в блестящих доспехах выстроилась по обеим сторонам проезжей части, но при виде приближающихся всадников их строгие лица сменились выражениями почтительного внимания.

Начальник караула, статный мужчина с седеющей бородой и множеством наград на груди, поспешно вышел вперёд и отвесил глубокий поклон:

— Милорд Крагнор! — обратился он к Друиду Воды с благоговением в голосе и повернулся к его спутнику. — Достопочтенный Радонеж! Добро пожаловать в наш славный город! Мы с нетерпением ждали вашего прибытия на турнир.

Друид Воды снисходительно кивнул, словно такой приём был для него обычным делом:

— Благодарю за радушный приём, капитан. Надеюсь, всё готово к началу состязаний?

— Разумеется, милорд! — торопливо заверил начальник стражи. — Арена переполнена зрителями, а участники уже собрались. Позвольте проводить вас, до начала осталось всего ничего.

Друид Ветра окинул окружающую роскошь презрительным взглядом. Золотые украшения на воротах, дорогие ткани на штандартах, сверкающие доспехи стражников — всё это богатство Золотого Королевства словно не производило на него никакого впечатления. Скорее наоборот — в его холодных глазах читалось нечто похожее на скуку.

К воротам подкатила роскошная карета из чёрного дерева, инкрустированная серебряными узорами. Но главной особенностью экипажа были не украшения, а его запряжка — две ветряные лошади. Изящные создания с серебристой шерстью переступали копытами, их длинные гривы постоянно развевались в собственном ветре, а вокруг тел кружились невидимые воздушные потоки. При каждом движении воздух рядом с ними слегка искрился, словно насыщенный магической энергией.

Друид Ветра поморщился, глядя на местные творения:

— Примитивная работа, — пробормотал он с нескрываемым презрением. — Даже в богатейшем из королевств...

Друид Воды лишь усмехнулся в ответ на критику спутника:

— Радонеж, друг мой, не все могут достичь нашего уровня. Но для местных нужд это вполне сойдётся.

Карета плавно покатила по мощённым улицам города, мимо торговых лавок и особняков знати. Звуки турнира доносились отовсюду — крики зрителей, команды глашатаев, объявляющих о скором начале дуэлей.

Вскоре перед ними открылась грандиозная арена — огромная каменная чаша, способная вместить несколько десятков тысяч зрителей. Массивные стены поднимались ярусами к самому небу, а солнечный свет играл на полированных поверхностях, создавая ослепительные блики. Звук был оглушительным — тысячи голосов сливались в единый гул возбуждения, периодически переходящий в громовые нетерпеливые крики жажды зрелищ.

Трибуны были переполнены пёстрой, многоликой толпой: знать в расшитых золотом одеждах размахивала веерами из перьев экзотических птиц, купцы в ярких бархатных камзолах громко обсуждали ставки на фаворитов, простолюдины в скромных туниках тянулись на цыпочках, пытаясь разглядеть арену поверх голов. Воздух наполнился ароматами дорогих духов, жареного мяса и едва уловимым запахом пота взволнованной толпы. Все жаждали увидеть кровавые состязания лучших Звероловов и Мастеров королевства.

На входе уже собрались десятки участников местного турнира, ожидающие своей очереди в нетерпеливом молчании или тихо переговариваясь с товарищами.

Разнообразие магических существ поражало воображение: огромные медведи с глазами-рубинами тяжело переступали лапами, изящные крылатые змеи с радужной чешуёй грациозно парили в воздухе, оставляя за собой серебристые следы, ледяные волки с кристальными когтями источали холодный туман. Их стихийные ауры создавали причудливую, почти осязаемую смесь энергий в воздухе, отчего у непривычных людей кружилась голова.

Карету величественно проводили к отдельному входу, украшенному колоннами и предназначенному исключительно для самых почётных гостей.

Представители местных властей — несколько мужчин в бархатных одеждах с массивными золотыми цепями на груди — почтительно встретили друидов с глубокими поклонами и многословными приветствиями. Их голоса дрожали от волнения при встрече с такими могущественными персонами.

С подобострастными улыбками они проводили гостей через украшенные гобеленами и статуями коридоры, к роскошной отдельной ложе.

Она располагалась на самом выгодном месте, откуда открывался превосходный вид на всё поле боя. Мягкие кресла, столики с изысканными угощениями, прислуга, готовая выполнить любое желание — здесь была создана атмосфера роскоши и комфорта, достойная очень влиятельных персон королевства.

— Милорды, — склонился в поклоне один из сопровождающих, — надеемся, что всё устроит вас должным образом. Турнир скоро начнётся.

Крагнор благосклонно кивнул сопровождающему:

— Благодарю за гостеприимство. Оставьте нас.

Когда звук шагов затих в коридоре, а тяжёлые двери ложи закрылись, атмосфера мгновенно изменилась. Маски учтивости спали с лиц друидов, обнажив их истинные намерения. Друид Ветра презрительно окинул взглядом роскошное убранство ложи и устроился в кресле, его движения стали расслабленными.

— Итак, вернёмся к нашему юному проблемному Зверолову, — произнёс он холодным тоном, пальцы его рук слегка шевелились, отчего воздух в ложе начал незримо циркулировать. — Раз Карц провалил силовое решение, придётся действовать тише.

Друид Воды откинулся в своём кресле, задумчиво рассматривая арену внизу, где участники готовились к поединкам:

— Согласен. Прямая атака больше не рассматривается, особенно после того шума, который поднялся в столице региона. По крайней мере сейчас.

— Этот парень уже две недели как начал заниматься собственной фермой, — продолжил Друид Ветра, его голос стал ещё более отстранённым. — Но наш человек сообщает, что территория теперь находится под охраной. Значит, придётся организовывать тайное проникновение и убийство. Пора бы шпиону Тадиуса действовать. Парнишку надо убить, его питомцы слишком... уникальны. И быстрее! Эти чёртовы жнецы леса уже могут следить за ним и прикрывать!

Водный маг медленно кивнул, влага в воздухе вокруг него слегка сгустилась:

— Выполнимо. Да и отработал шпион своё. Он больше не нужен, если сдохнет — не расстроюсь. Но как ему это сделать? Он боится каждой тени, сам понимаешь, в каком он сейчас положении. А если сдохнет... Радонеж, тогда придётся брать всё в свои руки. Что, друг мой, пойдёшь на свою стихию?

Друид Ветра поморщился, явно испытывая досаду:

— Нужно было раньше убрать того старосту. Тадиус отпустил его, чтобы мы спокойно завершили дела. Видел я того старика, по-моему, он обделался, когда наш дед оживил пару зверей. Из-за этого решения Ефим невольно подтолкнул мальчишку к развитию и дал толчок. Теперь из простого деревенского парня растёт настоящая угроза. Ума не приложу, как он сумел выловить зверя!

— Игра действительно затянулась, — согласился Друид Воды с лёгким раздражением в голосе. — Но у нас есть время исправить ошибку.

Ветряной маг задумчиво потёр подбородок:

— С другой стороны, «Приливы» замедлились. Следующий импульс ожидается аж через полгода, когда Валентин Красногорский ждёт его через месяц. Не зря мы активировали два ключа и выиграли достаточно времени для планирования. Тадиус в этом плане очень силён.

— Он не просто так наш лидер. И вообще, — добавил Друид Воды с холодной практичностью, — после смерти Зверолова его твари высвобождаются из тела, а не погибают. Так чего ты нервничаешь? У нас ещё есть шанс заполучить нужного зверя без лишних осложнений.

Друид Ветра возразил с сомнением:

— Всегда можно найти другого подходящего зверя. Зачем усложнять?

Водный маг парировал вопросом, его глаза сузились:

— А сколько нам тогда придётся ждать, а? Об этом подумал? Чего это ты так разнервничался? Не испугался ли мальчишки?

— Меня больше напрягает тот гигант, убивший Карца. Да и во всём королевстве хватает сильных бойцов. Не думаешь же ты, что известия о Семёрке Друидов не дошли до короля? Чёртов Тадиус, убей он Ефима...

— Убей он Ефима, появились бы вопросы. Как погибло два талантливых Зверолова у границ зоны максимальной опасности? А так старик целых четыре года нам выиграл. Важных года, друг мой.

Их разговор внезапно прервал оглушительный рёв толпы, прокатившийся по трибунам словно морская волна. Десятки тысяч голосов слились в единый вопль восторга и предвкушения, от которого воздух в ложе словно задрожал.

Радонеж раздражённо обернулся к арене, его холодные глаза сузились от досады:

— Что за шум?

— Поединок начинается, — спокойно ответил Крагнор, откидываясь в кресле и устремляя взгляд вниз.

На арену вышли двое бойцов, и толпа встретила их новой волной восторженных криков. С восточной стороны поля шла стройная и грациозная девушка лет двадцати пяти, с длинными тёмными волосами, заплетёнными в боевую косу.

Её питомцем был невероятно красивый гепард стихии воды. Шерсть переливалась всеми оттенками морской волны, от глубокого синего до светло-голубого, а каждое движение сопровождали едва заметные брызги влаги. Солнечный свет преломлялся в его водной ауре, создавая завораживающую игру бликов.

С противоположной стороны медленно шагал Мастер средних лет, крепкого телосложения, с жёсткими чертами лица загорелого от солнца воина. Спокойная уверенность выдавала ветерана многих поединков.

Рядом с ним трусил его питомец — шакал из камня и земли, чьё тело было сложено из плотно подогнанных обломков серого гранита. Каждый его шаг сопровождался лёгким скрежетом камня о камень, а красные глаза горели внутренним огнём. Мощные челюсти могли, казалось, перекусить железо.

— Интересно, — протянул Друид Воды, и в его голосе послышались нотки неожиданного азарта. Он подался вперёд, внимательно разглядывая водного гепарда. — Очень интересно.

Глаза Крагнора загорелись странным, нездоровым огнём, в котором смешались профессиональный интерес учёного и что-то более тёмное — голодное предвкушение. Влага в воздухе вокруг него заколебалась, словно отвечая на внутреннее возбуждение своего хозяина. Он медленно облизнул губы, как гурман, предвкушающий редчайшее вино, и слегка подался вперёд в кресле. В этом движении читалась жадность коллекционера, увидевшего желанный экземпляр.

— Вот и третий ключ, — прошептал Друид Ветра с усмешкой, не отрывая глаз от арены. — Мы так долго искали эту девку. Интересно, обойдётся ли на этот раз без убийства?

Его голос звучал почти мечтательно, но в нём слышалась стальная нотка, говорящая о том, что он готов к любому развитию событий.

Друид Воды холодно посмотрел на арену, где бойцы готовились к схватке:

— Мы не будем повторять ошибок Карца. Слишком много шума и внимания.

— На этот раз будем действовать разумнее, — согласился Радонеж.

Воздух вокруг него слегка завихрился, и листья на деревьях за пределами арены затрепетали без видимой причины. Его пальцы медленно сжались в кулак.

Судья поднял руку, готовясь дать сигнал к началу поединка. Толпа замерла в ожидании, а два друида приковали свои взгляды к арене, где вот-вот должна была пролиться первая кровь.

Глава 2

Прошло две недели, прежде чем я смог вырваться из цепких объятий столичной бюрократии. Оформление финансирования и звания Рейнджера превратилось в настоящий квест. Десятки подписей, печати двух разных ведомств, личное утверждение казначея для выделения финансирования.

Бумаги кочевали из кабинета в кабинет, и пока последняя печать не украсила последний свиток, я просто не мог начать обустройство своей долины.

Всеволод, напротив, времени не терял. Вокруг будущей фермы уже вовсю кипела работа. Возводился часток из заострённых брёвен — работа, которую я бы одобрил. Учитывая, что долина занимала несколько квадратных километров, стройка была масштабной. Каждые триста метров планировались сторожевые вышки. По его словам, охрана должна была состоять из двадцати четырёх стражников, сменяющихся каждые восемь часов.

— Не перебор? — поинтересовался я в один из дней, оглядывая размах.

— Восточные земли относительно безопасны, атак с этой стороны почти не бывает, ты прав, — ответил Всеволод, поглядывая за работой. — Но Тобольд всё ещё на свободе. Мы не можем рисковать.

Новостей о сбежавшем командире не было. Патрули прочёсывали город, но он словно в воздухе растворился.

— Зверолов исчезает бесследно из хорошо охраняемого города? — я нахмурился. — Похоже, городская стража работает далеко не так эффективно, как о ней говорят.

Всеволод в тот день лишь отмахнулся.

Я же использовал время с максимальной пользой. Красавчик достиг девятнадцатого уровня, усердно собирая магические травы. Его навыки разведчика отточились до предела.

С двухвостым лисом дела шли куда медленнее. Я не форсировал. Регулярное кормление нужными реагентами, спокойные интонации, терпеливое ожидание. Он лишь начал привыкать к моему присутствию, перестал шарахаться от каждого движения в его сторону и даже позволял подойти на расстояние вытянутой руки. Доверия не было, но исчез страх — а это уже половина дела. Его янтарные глаза по-прежнему следили за мной с холодной настороженностью.

Постепенно я привыкал и к новым способностям Е-ранга и своего тела. «Поглощение» требовало предельной осторожности — каждое использование несло риск ментального загрязнения, но ещё один заряд я поглотил. На то была причина — мы с Режиссёром начали очистку потокового ядра.

Когда наконец все формальности были улажены, я отправился к своей долине.

И был не один.

За эти две недели Лина и Дамир превратились в моих неотвязных спутников. После битвы с Карцем они буквально находили любой повод, чтобы понаблюдать за мной. Я видел в их глазах не столько желание заниматься тяжёлой работой, сколько стремление примкнуть к силе. Они даже не понимали какой изнурительный труд может их ждать. Поэтому, когда брат с сестрой в очередной раз запросились пойти со мной, я согласился. Пусть увидят всё своими глазами. Это будет лучший тест.

— Честно говоря, до сих пор не понимаю, как тебе удалось получить такой участок, — сказала Лина, когда мы свернули с основной дороги на тропинку, ведущую через рощу. — В столице земля стоит баснословных денег.

— Видимо, барон видит в этом выгоду, — ответил я.

Вкладывая в меня, Валентин Красногорский ожидал отдачи. Что ж, я был намерен доказать: мои питомцы — не просто товар. У них есть характер, и далеко не всякий хозяин сможет найти с ними общий язык.

Дамир с любопытством разглядывал двухвостого лиса, который молчаливо следовал за нами на безопасном расстоянии.

— А этот так и не подпускает?

— Терпение, — ответил я. — Особенно когда имеешь дело со зверем, хозяин которого погиб.

Красавчик на моём плече возбуждённо принюхивался. Горностай явно чувствовал, что мы идём в место, которое ему по нраву.

Когда мы вышли из рощи, перед нами раскинулась долина.

Несколько квадратных километров плодородной земли. Пологие склоны, покрытые сочной травой, спускались к центру, где блестела гладь небольшого озера. Я спустился вниз и указал на склоны.

— Смотрите. Естественные террасы. Идеально для вольеров. Естественный отвод воды. Внизу, в низине, можно разместить пастбища для травоядных.

Я обошёл озеро по периметру. Чистая, проточная вода. Бесценное питьё и купание в безопасной зоне.

— Родниковая, — сказал, заметив, как течение огибает камни у берега. — Вероятно, бьёт из подземных источников. Это значит, что зимой полностью не замёрзнет. Всегда будет доступ к воде.

Лина присела у ручья и опустила руку в воду.

— Какая чистая!

— А лес там, — я кивнул на восток, где стеной стояли деревья, — идеальный полигон для тренировок. Но также и потенциальная угроза. Нужно будет тщательно проверить его на наличие диких хищников и их троп.

Дамир внимательно слушал.

— Единственная сторона леса, откуда не нападают магические твари. Макс, почему здесь до сих пор ничего не было?

— Как мне сказали, Звероловы не горят желанием выстраивать фермы за пределами внешних стен.

— Ты уже всё распланировал, да? — уточнила Лина.

— План — это первое, с чего нужно начинать, — ответил я. — Главное здание — там.

Указал на небольшую возвышенность у озера.

— Постоянный доступ к воде, обзор на всю долину. Вольеры — ярусами по склонам. Для хищников — выше. Их запах будет сносить ветром в сторону от травоядных, чтобы не вызывать у них постоянный стресс. Стресс — это болезни и плохой рост.

Красавчик соскочил с плеча и принялся обследовать территорию, его хвост дрожал от возбуждения. Горностай одобрял. Здесь было множество нор и укрытий.

Двухвостый лис осторожно приблизился к кромке леса и замер. Его поведение изменилось — настороженность сменилась заинтересованностью. Лес обещал укрытия, охотничьи тропы — всё, что нужно хищнику.

Я мысленно размечал будущие постройки. Здесь — вольеры для молодняка, защищённые от северного ветра холмом. Там — площадки для тренировок, достаточно удалённые, чтобы звуки боёв не пугали более чувствительных зверей. В том углу — склады кормов, расположенные так, чтобы запахи не привлекали диких хищников из-за периметра.

— Представляете, — сказал я, остановившись на вершине одного из холмов, — через год здесь могут жить сотни магических зверей. Каждый в подходящих ему условиях, получающий тот уход, который нужен для раскрытия его полного потенциала.

— Сотни? Я думала тысячи, — согласилась Лина, и в её голосе звучало неподдельное восхищение.

— Это говорит лишь о твоей неопытности, — я пожал плечами. — Комфортная загрузка здесь от двухсот до четырёхсот зверей. Но учитывай, что мы делаем акцент на качестве, а так же учитывай, что между вольерами нужны пустые зоны, а часть земли займут здания, дороги и склады.

— Большинство просто строят клетки и кормят по расписанию, — улыбнулся Дамир. — А ты думаешь обо всём.

Я усмехнулся.

— Потому что питомцы — не инструменты, а партнёры. И относиться к ним нужно соответственно. Это будет главным правилом этой фермы.

— А барон не будет против такого подхода? — усомнился брат.

— Как только увидит качество, вряд ли.

Я видел, что они не до конца верят и понимают меня. Они видели силу и результат в моей стае, но не видели той кропотливой, ежедневной работы, которая за этим стоит. Что ж, у них будет шанс. И либо они сбегут через неделю, либо останутся.

Мы стояли у озера, и я заметил, как Лина и Дамир переглядываются, словно принимая какое-то важное решение. В их движениях чувствовалась нерешительность.

— Чего мнётся? Говорите уже.

— Максим, — наконец решился Дамир, делая шаг вперёд. — Мы хотели бы с тобой серьёзно поговорить.

Лина кивнула, поддерживая брата:

— После всего, что мы увидели... Твой подход к зверям, твоё понимание... Тот бой с Карцем. Это именно то, чего мы хотим. В гильдии подход схожий, но всё-таки... — она замялась. — Другой.

— В Гильдии нам говорят только о силе, о рангах, о том, как выжать максимум из питомца, — продолжил Дамир с разочарованием в голосе. — А ты говоришь о партнёрстве и понимании их потребностей.

Я внимательно посмотрел на них. Красавчик на моём плече насторожился, чувствуя серьёзность момента, а двуххвостый лис замер неподалёку, его янтарные глаза следили за нашим разговором.

— Ну?

Лина сделала глубокий вдох:

— Мы хотим остаться здесь. Научиться тому, что ты умеешь.

Можно подумать я этого не понимал.

— Стать моими учениками? — я усмехнулся. — Если и так, то вы должны понимать, что возраст роли не играет. Хотя вы и старше, вашим командиром станет восемнадцатилетний Зверолов. И не думайте, что буду что-то спускать вам с рук. Дважды подумайте, дисциплина и требования будут жёсткие.

— Мы не против, — Лина тепло улыбнулась.

— Понимаешь, гильдия... — добавил Дамир. — Нас учат заучивать правила, но никто не объясняет, почему звери ведут себя именно так. Точнее, объясняют, но будто многое не замечают. А ты видишь то, чего не видят другие.

За эти дни они внимательно следили за каждым моим движением, каждой тренировкой со стаей. В их глазах читался голод к знаниям, который они не могли утолить.

— Вы понимаете, что это значит? — медленно произнёс я. — Отказаться от гильдии, от гарантированной карьеры, от поддержки системы?

— Понимаем, — твёрдо ответила Лина. — Но это наш выбор. Хотя отцу это и не понравится.

Я молчал некоторое время, обдумывая их предложение. В принципе, помощь не помешала бы. Ферма требовала множества рук, а найти людей, которые разделяли бы мою философию, было непросто.

— Хорошо, — сказал наконец. — Но у меня есть условия.

Их лица осветились надеждой.

— Во-первых, — я поднял палец, — все вопросы с Гильдией вы решаете самостоятельно. Официально, правильно и без скандалов покидаете её. Я не хочу иметь проблем с королевскими структурами из-за того, что вы сбежали. И если у вас не выйдет — бегать и хлопотать не собираюсь.

Дамир серьёзно кивнул:

— Это справедливо.

— Во-вторых, — продолжил я, — не собираюсь делиться секретами просто так с каждым встречным. Знания нужно заслужить. Тяжёлым трудом, постоянными доказательствами серьёзности ваших намерений. Начнёте с самых основ — уборки вольеров, заготовки кормов, строительства — считайте, что это те же необходимые знания. Только когда увижу, что вы действительно преданы делу и своим зверям, а не просто ищете лёгких путей к силе, тогда начнём говорить о настоящем обучении.

Лина без колебаний ответила:

— Мы готовы.

— Пф, готовы они, — я фыркнул. — Это не игра, работа будет грязной и изнурительной. Романтики в ней мало, сразу говорю.

— Мы понимаем, — уверенно сказал Дамир.

Решимость была искренней, хотя я сомневался, что они до конца представляют, что их ждёт.

Задумчиво почесал за ухом Красавчика.

— Значит, разочаровались в гильдии?

— Полностью, — твёрдо ответила Лина. — Мы готовы к новому, спасибо, что не отказал.

— Готовы? — я не усмехнулся. Мой взгляд стал холодным. — Вы даже не представляете, к чему вы должны быть готовы. Это не сказки.

Пора было проверить. Я сделал шаг к ним, вторгаясь в их личное пространство.

— Готовность — это когда тебе придётся по локоть залезть в кровавое месиво, чтобы вытащить застрявшего детёныша. Это когда от тебя воняет падалью, потому что ты три дня разделявал туши для корма хищникам. Готовность — это сидеть в ледяной воде по пояс, не шевелясь, двенадцать часов, выслеживая зверя, а потом понять, что всё зря. Это смотреть, как питомец, которого ты выхаживал, умирает у тебя на руках от болезни, которую ты не смог распознать.

Я замолчал, давая словам впитаться. Лина побледнела, а Дамир сжал кулаки.

— Ваше восхищение какой-то там силой пройдёт через неделю, когда вы поймёте, что она построена на крови, грязи и бессонных ночах. Я не наставник, я — вожак стаи. И от слабых, бесполезных или сомневающихся стая избавляется.

Дамир посмотрел на сестру, затем решительно кивнул.

Я задумчиво посмотрел на них.

— Ладно, посмотрим на вас в деле... Так что разбирайтесь с гильдией. А когда вернётесь, дам вам лопаты. И посмотрим, на сколько вас хватит.

Лина просияла, едва сдержав радостный взглас.

— Тогда мы возьмём лопаты!

И тут же засыпала меня вопросами.

— Когда сможем приступить? Что нужно подготовить? А с чего мы начнём?

— С того, что разберётесь с гильдией, — я нахмурился, а девушка осеклась.

Двухвостый лис подошёл ближе, словно оценивая новых людей.

— И ещё одно, — добавил я. — Если через неделю поймёте, что это не ваше, уходите сразу. Не тяните. Полумеры здесь не работают.

Дамир мрачно кивнул:

— Мы всё поняли, Макс. Не дави.

— Ну и хорошо.

Вскоре к нам спустился худощавый строитель по имени Василий, который всю вторую половину дня скрупулёзно фиксировал мои планы в толстой записной книжке.

Поздно вечером, после того как мы закончили обсуждать план работ и финансирование будущих построек, я проводил Лину и Дамира. Воодушевленные, они собирались уже завтра разобраться с формальностями выхода из гильдии.

— Тогда до встречи послезавтра, Рейнджер. К этому времени всё будет готово для начала работ, — Василий аккуратно закрыл записную книжку и спрятал её в кожаную сумку.

Я же решил остаться в долине на ночь. Здесь, под охраной стражи на открытой местности, со своей стаей, патрулирующей окрестности, чувствовал себя в безопасности. К тому же хотелось побыть в одиночестве с мыслями о будущей ферме.

Отошёл к берегу озера. Звёзды отражались в тёмной глади воды, создавая иллюзию бездонности. Тишину нарушал только тихий шелест камышей на берегу.

Мне нужно было разобраться с изменениями, произошедшими во мне после поглощения «Осколка порченого сердца». После поглощения тёмной эссенции в той схватке с Карцем кое-что поменялось.

Когда я дней десять назад попытался углубить ментальную связь с Режиссёром, почувствовал нечто тревожное.

Потоковое ядро изменилось. Прежде оно было источником чистой энергии, связывающей меня с питомцами. Теперь же в самой его глубине таилась холодная, чуждая сила, которая откликалась на мой зов, но требовала осторожности.

— *Выходите*, — я призвал всю свою стаю.

Афина материализовалась рядом с озером, её массивная фигура отражалась в тёмной воде. Актриса появилась чуть поодаль, грациозно потягиваясь после духовного покоя. Режиссёр появился в отдалении и спустился с холма неторопливой походкой хозяина территории.

Сначала я мягко коснулся сознания обеих самок стаи.

— *Патрулируйте периметр. Проверьте, нет ли чужих запахов.*

Афина довольно урчала — ей нравилось быть полезной. Актриса кивнула с достоинством королевы и растворилась в ночной тьме. Кошка направилась к восточной границе, где лес подступал ближе всего к долине.

Красавчик устроился у моих ног, свернувшись клубком на тёплом камне. Горностай инстинктивно понимал важность момента и не собирался отлучаться.

Режиссёр подошёл ближе и улёгся рядом. В его позе читалось спокойное внимание — рысь готова была разделить со мной эту медитацию. Такие вещи он уже просто *знал*.

— Ну что, приятель? Давай попробуем ещё раз.

Я сел в позу лотоса на плоском камне у самой воды и закрыл глаза. Дыхание замедлилось, сердцебиение стало ровным. Из всех моих питомцев именно Режиссёр обладал наиболее развитым интеллектом и тонким пониманием магических потоков. Если кто и мог помочь мне разобраться в природе изменений, то только он. Именно этим мы и занимались последние две недели.

Я осторожно протянул к нему нить сознания, ощущая, как тёмная энергия в ядре отзывается на мой зов.

Связь с Режиссёром установилась мягко, без принуждения. В его сознании читалось удовлетворение от нашей новой территории и осторожное одобрение моего решения принять в стаю двух новичков.

— *Покажи мне*, — мысленно обратился я к нему.

Режиссёр не ответил словами — вместо этого я почувствовал, как его восприятие сканирует моё Потокое ядро. Его ментальное зрение было острее моего собственного и могло различать тончайшие оттенки энергий.

То, что я увидел его глазами, заставило меня напрячься. Опять.

Ядро действительно изменилось. Прежний серебристый свет теперь пронизывали тёмно-багровые прожилки, пульсирующие в такт моему сердцебиению. А в самом центре, словно ино-родное тело, пульсировало два сгустка чужеродной тьмы — эссенция ветряного волка, поглощённая мной во время недавней охоты и той огненной твари, которую поглотил в бою с Карцем.

Да, мне пришлось поглотить ещё одну эссенцию по просьбе рыси. Только так он смог увидеть тьму внутри ядра.

— *Давай попробуем ещё раз*, — передал Режиссёр решимость вместе с осторожностью.

Мы работали в тандеме, как хирурги над сложной операцией. Режиссёр направлял тонкие энергетические нити, а я обволакивал заражённые эссенции коконом собственной энергии, изолируя её от здоровых участков ядра. Процесс был мучительным — чужая тьма сопротивлялась, пытаясь слиться с моим сознанием.

Медленно, по крупинке, мы рассеивали захваченный фрагмент.

Тёмная материя растворялась под нашим совместным воздействием, но процесс шёл невероятно медленно. За несколько недель совместной работы нам удалось очистить лишь треть от того, что я поглотил после битвы с Карцем.

— *Ммрряу*, — с удовлетворением мурлыкнул Режиссёр, когда очередная порция тьмы исчезла.

Он был прав. Мы пытались обмануть саму систему и пока всё работало идеально.

Несмотря на очистку, в глубине ядра по-прежнему таились два хищных «заряда ярости». При накоплении пяти активировался «режим зверя» о природе и сути которого я мог лишь догадываться.

— *Ты изменился*, — передал Режиссёр сложную гамму ощущений. — *Но остался собой. После той битвы я тебе полностью доверяю.*

Я глубже погрузился в медитацию, исследуя границы новых возможностей.

Внезапно связь с Режиссёром вспыхнула ослепительно ярким светом.

Не я искал его сознание — он сам пронзил мой разум потоком образов и ощущений. Видение ударило в меня с такой силой, что я едва не упал с камня в воду.

Солнечный свет слепил глаза. Рёв толпы оглушал. Я видел огромную арену, песок которой был залит кровью какого-то шакала. По её краям возвышались мраморные трибуны, забитые зрителями. Воздух дрожал от криков и аплодисментов.

В центре арены стояла девушка с длинными тёмными волосами и решительными чертами лица. Рядом с ней металось великолепное создание, которое заставило моё сердце пропустить удар. Водный гепард. Его шкура переливалась всеми оттенками синего, а каждое движение сопровождалось сверкающими каплями влаги.

Арена исчезла, как мираж.

Новое видение развернулось передо мной с пугающей чёткостью. Та же девушка, но теперь она сражалась не на арене, а в каком-то пустынном месте, окружённом скалами. Её лицо исказилось от ужаса — это уже была не честная дуэль, а охота.

Вокруг неё бушевали стихии. Ветер завывал с нечеловеческой яростью, срывая камни со скал и швыряя их в беззащитные тела. В воздухе кружились смерчи из острых осколков. Я почувствовал в этом ветре безумную силу, от которой веяло древним хаосом.

Вода обрушивалась стеной. Она двигалась, как живая, сжимаясь в плотные струи, способные пробить камень, или растекаясь ковром смерти по земле. В её движениях читалась злая воля, превосходящая даже мощь...

Карца.

Водный гепард отчаянно пытался защитить хозяйку, но от количества ранений его атаки стали жалкими против такой силы.

Бесполезно. Кто бы с ней не сражался, они не атакуют, они играют. Ветер не просто бьёт — он отрезает пути к отступлению, создаёт мёртвые зоны. Вода вымывает опору из-под ног, бьёт точно по суставам. Это не бой. Это загон.

— Нет-нет! Господи... ПОМОГИТЕ! — мольбы девушки тонул в рёве стихий.

Бедняжка... У неё осталось так мало сил.

Ветер сомкнулся вокруг неё смертельными объятиями, и крик оборвался. Водный гепард рухнул рядом, его великолепная шкура потускнела.

Одно я знал точно — та девушка погибла. А сила, которая её убила, была неизмеримо больше всего, с чем мне приходилось сталкиваться.

Видение сменилось. Величественный и смертоносный огненный тигр предстал перед моим мысленным взором. И снова смена. На этот раз на меня мудростью тысячи лет смотрел ледяной олень.

И вдруг картина изменилась снова.

Видение затянуло меня глубже.

Вокруг завихрились потоки воздуха, переливаясь серебристыми нитями в лунном свете. Ветер обретал плотность, словно невидимая рука ткала из него живую материю. Сначала появились лишь смутные очертания — четыре лапы, изящно изогнутая спина, длинный хвост. Воздушные потоки сгущались, переплетались, создавая мускулы и кости из чистой стихии.

Постепенно проявлялась шерсть — каждый волосок казался сплетённым из ветра, но выглядел осязаемо реальным. Глаза цвета грозового неба зажглись последними, в их глубине плескалась мудрость и сила.

Когда величественная рысь полностью материализовалась передо мной, я понял...

Режиссёр показывал самого себя.

Глава 3

Утреннее солнце осветило долину, которая уже перестала быть дикой. По её периметру работали десятки людей, вбивая в землю частокол. Вовсю поднимались деревянные основания будущих сторожевых вышек. Стража пристально наблюдала за работой с холмов, а их командир периодически спускался проверить ход дел.

Я спешил с лошади, и сейчас стоял на том самом возвышении у озера, где планировал построить главное здание, и обозревал кипящую вокруг деятельность. В долину непрерывным потоком прибывали ресурсы.

Но больше всего внимания привлекали именно рабочие и их питомцы. Мастера с земляными быками погоняли своих массивных питомцев, запряжённых в тяжёлые платформы. Громадные звери медленно тащили по размеченным тропам доски, брёвна и каменные блоки к местам будущих построек. Земляные кроты быстро и точно рыли траншеи для будущих оснований построек. Ветряные скакуны помогали доставлять материалы в самые труднодоступные места долины.

— Максим Александрович, — окликнул меня знакомый голос.

Обернулся. По склону ко мне поднимался Василий, держа в руках свою неизменную записную книжку. Худощавый бригадир выглядел деловито и собранно, хотя на лбу уже проступил пот — день только начинался, а работы было выше крыши.

— Как дела?

— Материалов хватает, люди и звери работают, — доложил он, подойдя ближе. — Есть что заметить по ходу работ?

Я окинул взглядом восточную часть долины, где уже размечались будущие вольеры.

— Да, несколько моментов. Вот здесь, — указал на склон, — планируем размещать хищников. Преобладающие ветра в этих краях какие? Западные и северо-западные, верно?

— Да, — строитель выпучил глаза.

— Отлично. Именно поэтому хищники должны быть выше по склону — их запах будет уносить в сторону от травоядных зон. Поэтому уточнил, на всякий случай.

— Понятно, — Василий что-то записал.

— И ещё, — я продолжил, — нужно продумать систему водоотведения от вольеров. Дополнительные канавки не помешают, особенно для зон, где будем содержать водные виды.

— А какое расстояние держать между вольерами и тренировочными площадками? — уточнил строитель.

— Минимум двести метров. Звуки боёв не должны постоянно беспокоить зверей, особенно молодняк. Стресс влияет на рост и развитие.

Василий внимательно слушал, изредка задавая уточняющие вопросы. Его интерес был искренним — опытный строитель понимал, что передо ним не просто богатый заказчик, а человек, который знает своё дело.

— Никогда не встречал Зверолова, который так глубоко продумывает детали, — признался он. — Обычно говорят: «Построй вольеры, чтоб звери не сбежали», и всё. Конечно, преувеличиваю, но всё же...

— А потом удивляются, почему питомцы болеют или плохо развиваются, — отозвался я. — Каждая мелочь важна.

У площадки под будущий склад кормов я заметил проблему — фундаментная траншея была вырыта под неправильным углом. Она шла поперёк склона холма, а не вдоль, что грозило проблемами с дренажом во время дождей. Вода будет скапливаться у основания здания, размывая фундамент и превращая территорию в болото.

Земляной крот, работавший там, тяжело дышал, высунув розовый язык, явно измученный многочасовым трудом под палящим солнцем.

— Стоп! — крикнул я, спускаясь вниз. — Траншея неправильная! Нужно переделывать! Но вместо того, чтобы разобраться в ошибке, Мастер разъярился:

— Ленивая бестолочь, как ты меня достал! Из-за тебя переделывать! — рывкнул он и замахнулся железным прутом на изнурённого зверя.

Щелчок моих пальцев отчётливо прозвучал в утреннем воздухе.

Афина материализовалась прямо позади Мастера, и её массивное тело обрушилось на него всем весом. Мужчина с криком рухнул лицом в землю, а железный прут отлетел в сторону. Кошка припечатала его к земле огромной лапой и глухо зарычала, обнажив клыки размером с кинжалы.

— Отпусти, — скомандовал я, спускаясь по склону. — Сильно не дави, в тебе дури много.

Афина послушно отошла, но осталась рядом, готовая в любой момент снова вмешаться. Мастер с трудом поднялся, отряхивая грязь с одежды. Его лицо было бледным от неожиданности.

— Что за чёрт...

— Здесь никто не будет бить зверей, — холодно произнёс я, подойдя ближе. — Ясно?

— Но это мой питомец...

— Мне плевать. Ты жалуешься на то, что нужно переделывать, хотя это всё равно будет делать зверь, который выполнял твои команды? Так сильно хочешь побыстрее свалить отсюда? На моей территории действуют мои правила, уясни это.

Василий поспешно спустился следом, явно обеспокоенный конфликтом.

— Рейнджер, — осторожно начал он, — но так давно всё работает. Мастера имеют право...

Ярость вспыхнула в моей груди, как лесной пожар. Тёмная энергия в ядре отозвалась на эмоции, и я почувствовал, как что-то хищное шевелится в глубине сознания.

Резко повернулся к бригадиру, и тот невольно отступил назад от выражения моего лица.

— Я не понял, ты хочешь поспорить со мной?

Это был рык защищающего свою территорию хищника, который заставил всех замереть.

Василий быстро замотал головой:

— Нет-нет, Рейнджер, конечно, нет! Как скажете, так и будет!

— Отлично. Тогда передай всем: кто поднимет руку на зверя, того я лично вышвырну с моей земли. Без разговоров. И только этим человек не отделается.

Мастер с земляным кротом торопливо кивнул и поспешил отойти в сторону, не решаясь возразить. Остальные рабочие переглянулись между собой, но молча вернулись к работе.

Когда напряжение спало, я озадаченно почесал затылок. Приступ ярости был... странным. Слишком сильным, слишком звериным, и это было совсем на меня не похоже. Словно исходил из самого ядра.

К моей ноге прижалось тёплое тело. Режиссёр бесшумно подошёл и осторожно потёрся о колено, словно пытаясь успокоить и поддержать. В его прикосновении читалось одобрение — рысь видела мой внутренний конфликт и давала знать, что я поступил правильно.

— Так-то оно так, дружище. Но не с такими эмоциями, — выдохнул я и погладил его по голове.

Режиссёр удовлетворённо мурлыкнул, а затем грациозно отошёл к озеру — рысь явно нуждалась в прохладе после утренней жары. Афина последовала за ним, её массивное тело отбрасывало длинную тень на траву.

Василий нервно откашлялся, привлекая моё внимание:

— Рейнджер, я передам всем. Никакого насилия над зверями. Это понятно.

— Хорошо, — кивнул я, успокаиваясь. — Пошли взглянем. Нужно разобраться, почему так вышло.

Мы спустились к проблемной площадке. Земляной крот всё ещё тяжело дышал в тени повозки, где его оставил Мастер. Зверь явно был измотан.

— Видишь? — показал я Василию. — Траншея идёт поперёк склона. Первый же ливень превратит это место в болото.

Бригадир нахмурился, присел на корточки и внимательно осмотрел работу.

— Точно, — проворчал он с досадой. — Вода будет собираться у основания здания, размывать фундамент. Через год весь склад поплывёт. — Он выпрямился и недовольно покачал головой. — Извиняюсь, он у нас новичок. Ещё зелёный совсем.

— Деньги уплачены за профессионалов, — холодно сказал я. — Если привёл новичка, будь добр, следи за ним.

— Могу сменить рабочего, — предложил Василий, явно готовый разобраться с проблемой немедленно.

— Нет, — я покачал головой. — Каждый может ошибиться, ничего страшного не случилось. Пусть переделает правильно — вдоль склона, с небольшим уклоном вниз. Так вода будет стекать естественным путём, не задерживаясь. Плюс добавим дренажные канавки по бокам. Да, работы больше, но зато надёжно. Ничего против не имею, просто проследи.

— Понял. Сейчас скажу ему переделать.

Он уже собирался идти, когда я его остановил:

— Подожди. Дай кроту отдохнуть хотя бы час. Видишь, как он загнан? В таком состоянии он только ошибки будет делать.

Василий удивлённо моргнул:

— Отдохнуть? Но рабочий день...

— Час отдыха сэкономит три часа на исправлении косяков, — жёстко сказал я. — Усталый зверь работает плохо.

Василий нахмурился, и в его голосе послышалось раздражение:

— С уважением, Рейнджер, но я тут главный по строительству. Знаю, как организовать работу. Не надо учить меня управлять людьми и зверями.

Я медленно повернулся к нему.

— Василий, ты главный по возведению построек. А я — хозяин этой земли и всего, что на ней происходит. Включая благополучие каждого зверя, который здесь работает. Уловил разницу?

Бригадир открыл рот, чтобы возразить, но я не дал ему вставить слово:

— Я не лезу в твою зону ответственности. Но всё, что касается магических существ — мне важно. Такой уж я человек. И если говорю, что зверю нужен отдых, значит, он его получит. Рекомендую со мной не спорить.

Василий сжал челюсти, явно борясь с желанием продолжить, но здравый смысл взял верх. Он коротко кивнул:

— Понял, Рейнджер. Пусть отдохнёт.

Полдень выдался жарким. Солнце висело в зените, заливая долину палящим светом. Рабочие укрылись в тени повозок, жуя хлеб и запивая водой из бочек. Питомцы дремали рядом со своими хозяевами, спасаясь от зноя.

Я сидел на камне у озера, наблюдая за работой и обдумывая дальнейшие планы. Афина растянулась в воде по брюхо и блаженно охлаждалась. Режиссёр устроился в тени большого валуна. Актриса патрулировала периметр долины, выполняя свою обычную работу, а Красавчик копошился в зарослях камыша на противоположном берегу озера — горностаи упорно исследовал каждый закоулок новой территории.

Звук копыт заставил меня поднять голову.

К долине приближались двое всадников. Даже издалека я узнал Лину и Дамира. Они спешили, когда их остановила стража. Один из охранников обернулся, ища моего одобрения. Я махнул рукой, разрешая пропустить.

Брат и сестра направились ко мне, ведя лошадей за поводья.

— Максим, — окликнула Лина, поднимаясь по склону.

Я встал, ожидая их приближения.

Дамир первым достал из седельной сумки свёрнутые бумаги и молча протянул мне. Лина сделала то же самое.

Развернул первый документ. Официальная печать королевской Гильдии Звероловов красовалась в углу. Текст был лаконичным и жёстким:

«Зверолов Дамир Орлов исключён из рядов Гильдии по собственному заявлению. Восстановление в рядах организации не предусмотрено. Все привилегии, звания и права, связанные с членством в Гильдии, аннулированы с немедленным эффектом.»

Второй документ был идентичным, только на имя Лины.

Я медленно поднял взгляд на них:

— Вы что натворили?

— То, что должны были, — спокойно ответил Дамир.

— Вас не просили сжигать за собой все мосты! — нахмурился я. — Чёрт возьми, даже временное отстранение лучше, чем это!

Лина покачала головой:

— Нет, Макс. Полумеры не работают. Ты сам это говорил.

— Я говорил про работу с животными.

— А мы применили к собственной жизни, — невозмутимо ответила она. — Либо Гильдия королевства, либо частная. Например... Твоя. Третьего не дано.

Дамир добавил:

— Мы понимали, что делаем. Это было обдуманное решение.

Я внимательно их разглядывал, пытаюсь понять, не совершили ли они глупость в порыве юношеского энтузиазма. Но нет... В глазах читалась твёрдая уверенность. Это не было импульсивным решением.

— Вы же понимаете, что пути назад нет? — всё же уточнил я.

— Понимаем, — кивнула Лина. — И готовы к последствиям.

Я тяжело вздохнул, складывая документы:

— Ладно. Раз уж вы так решили... Что ж, добро пожаловать в команду. Пока не официально. Гильдии у меня нет.

Лина просияла, но я поднял руку, останавливая её порыв:

— Только без эйфории. Настоящая работа только начинается. И она будет тяжёлой.

— Мы готовы, — твёрдо сказал Дамир и добавил. — А насчёт гильдии, ты бы подумал, Макс. С учётом твоего звания, создать её проблем не будет.

— Подумаю, — буркнул в ответ, не признаваясь, что такие мысли уже проскакивали в голове.

Но сначала — ферма.

Окинул взглядом долину, где продолжалась стройка. Рабочие уже возвращались к своим местам после обеденного перерыва. Василий отдавал распоряжения у площадки со складом.

— Хорошо. Раз вы здесь, начнём прямо сейчас, — решил я. — Мне нужно съездить встретить семью.

— Семью? — переспросила Лина.

— Да, — коротко пояснил я. — Они вдруг решили нагрянуть в гости пока дороги открыты и отправили восточку... Так вот, пока меня не будет, вы остаётесь здесь и приглядываете за работами.

Дамир нахмурился:

— Мы не строители...

— Не нужно быть строителями, чтобы видеть очевидные косяки, — перебил я. — Василий может и знает своё дело, но вам полезно будет. Следите, чтобы никто не халтурил. Чтобы материалы клали куда надо, а не где попало. И главное...

Я выдержал паузу, глядя им в глаза:

— Следите, чтобы никто не поднимал руку на зверей. Увидите что-то подобное — немедленно останавливаете. Не важно, кто это. Понятно?

Дамир нахмурился:

— Но как мы это будем контролировать? Мастера в своём праве, это их питомцы...

Я усмехнулся:

— Вот вам и первое задание. Животных — не бить! И контролировать это должны вы. Справитесь?

Брат и сестра переглянулись, затем решительно кивнули.

— Справимся, — твёрдо ответила Лина.

— Отлично. Ещё один момент, — я указал на восточную часть долины. — Там начинают размечать вольеры для хищников. Молча проследите, чтобы их разместили выше по склону, как я говорил Василию. Запахи должны уноситься ветром в сторону от остальной территории.

Дамир оглядел долину:

— А если возникнут вопросы, которые мы не сможем решить?

— Записывайте и отложите до моего возвращения, — ответил я. — Вы здесь не вопросы решаете. Главное — не давайте делать явную ерунду. С остальным сам разберусь.

— *Они останутся здесь,* — я обратился к Режиссёру. — *Присмотри за ними, но незаметно. Потом расскажешь.*

Рысь подняла голову, зафиксировав цель взглядом. Затем плавно встала и неторопливо отошла подальше, растворяясь среди камней у озера. Оттуда никто не заметит её присутствия, а она сможет наблюдать за всем происходящим.

Повернулся к Лине и Дамиру:

— Покажите, что можете справиться с ответственностью. Это для меня важно.

Лина улыбнулась. На мгновение её взгляд задержался на мне дольше необходимого, прежде чем она твёрдо произнесла:

— Не подведём.

— Посмотрим, — я криво усмехнулся. — Василий! — окликнул бригадира, который как раз проходил мимо.

Тот поспешил к нам:

— Да, Рейнджер?

— Это Лина и Дамир, — представил я. — Мои помощники. Они не главные, просто будут наблюдать, пока меня не будет. Но если у них возникнут вопросы — ответь. Хорошо?

Василий окинул брата и сестру оценивающим взглядом, но кивнул:

— Понял, Рейнджер.

— Отлично. Тогда я поехал, — я направился к своей лошади, которая мирно щипала траву неподалёку.

Лина окликнула меня:

— Макс! Когда вернёшься?

— Завтра буду, — ответил я.

Оглянулся напоследок. Понять, где находится Режиссёр, удалось лишь при помощи нитей нашей связи. Я взобрался в седло, и лошадь недовольно фыркнула.

Что ж, они хотели доказать свою серьёзность.

Через час я уже ехал по тракту, ведущему к столице.

Рядом со мной степенно шагала вся моя стая, производя внушительное впечатление. Афина двигалась слева от лошади, её массивное тело отбрасывало длинную тень на дорогу. Актриса грациозно скользила справа.

Красавчик семенил по земле, то и дело останавливаясь, чтобы принюхаться к интересным запахам. Затем ловко запрыгнул на широкую спину Афины и принялся перебирать лапками её густую шерсть, словно ища блох или просто устраиваясь поудобнее на живой подвижной платформе. Кошка терпеливо сносила его хлопотания, лишь изредка поводя ухом, когда горностаи щекотали особенно чувствительные места.

Двуххвостый лис держался чуть поодаль, всё ещё сохраняя осторожную дистанцию, но уже не пытаясь скрыться.

Поравнявшись с караваном, я поднял руку в приветствии. Тимофей ехал рядом с повозкой на гнедом коне, его круглое лицо расплылось в улыбке при виде меня, но глаза с нескрываемым восхищением скользили по моим питомцам.

— Максим! — окликнул он, не скрывая впечатления от увиденного. — Да у тебя целая армия!

Повозка остановилась, и из неё показались две знакомые фигуры. Мать выглядела отдохнувшей и... счастливой. За то время, что не видел её, Ольга словно помолодела — в её глазах появился блеск, которого раньше не было. Ирма рядом с ней опиралась на свою неизменную палку, но спина у бабки была прямой, а взгляд всё таким же острым.

— Сынок! — Мать спрыгнула с повозки и бросилась ко мне в объятия, пока я спешился.

Обнял её крепко, вдыхая знакомый запах трав, который всегда исходил от матери. В этих объятиях было что-то такое родное, что на секунду заставило забыть обо всём остальном: о политических интригах столицы, о тёмной силе в моём ядре и шестёрке смертоносных убийц.

Мать отстранилась первой, внимательно вглядываясь в моё лицо.

— Окреп, — в голосе звучала гордость. — Стал настоящим мужчиной.

— Максим, — с достоинством кивнула Ирма. — Рада видеть.

— Привет, — улыбнулся я. — Как дорога?

— Терпимо, — ответила она сухо. — Тимофей оказался достойным спутником. Если бы трещал поменьше, было бы ещё лучше.

Я заметил, как торговец и мать переглянулись, и Ольга легко улыбнулась. Что ж, похоже, за время моего отсутствия, Тимофей не раз заезжал к нам в деревушку, и они действительно нашли общий язык.

Торговец тем временем с восхищением разглядывал мою стаю. Афина величественно сидела рядом с дорогой, её размеры поражали даже бывшего торговца. Рысь застыла сбоку, словно страж, а огненный лис настороженно наблюдал из-за моей спины.

Торговец покачал головой с неподдельным восхищением:

— Максим, дружище, с каждой встречей ты меня удивляешь всё больше. Такую коллекцию собрал. — Он лукаво подмигнул. — А не продашь ли парочку? Цену назначишь сам.

Я рассмеялся:

— Боюсь, у тебя не хватит денег на моих питомцев. Да и не продаются они.

— Жаль, — с притворной грустью вздохнул торговец. — Хороший товар...

Мы тронулись в путь к столице. Мать ехала в повозке с Ирмой, но часто поглядывала в мою сторону.

— Максим, — окликнула Ирма, когда мы тронулись в путь, — Земли у тебя больше нет. Теперь там моя стихия.

— Так я в ваше распоряжение её и отдал. Пользуйтесь, как считаете нужным.

— Уже пользуюсь, — прокричала бабка. — Грядки разбила, редкие травы высадила. Почва отличная, всё растёт как на дрожжах.

Ольга тепло улыбкунулась:

— Ирма теперь вся в заботах. С утра до ночи в огороде возится.

— А что ещё делать в мои годы? — довольно фыркнула старуха. — Сидеть без дела? Нет уж, лучше полезным трудом заняться. К тому же, хорошие реагенты в хозяйстве всегда пригодятся. Так что в лес хожу и в избе твоей живу, чтоб паутиной не заросло. Цени!

Потом она строго посмотрела на меня и погрозила узловатым пальцем:

— И не думай, что я про долг забыла, паршивец. Земля землёй, но всё помню!

— Ирма, давай лучше деньгами отдам, — я поморщился.

— Огнежар взял — огнежар и отдашь! Ишь какой!

Вот ведь упёртая старуха.

Мы добрались до особняка Тимофея, когда солнце уже коснулось верхушек деревьев. Двухэтажное здание из тёсаного камня встретило нас жёлтыми квадратами окон и запахом жареного мяса, доносящимся из кухни. Торговец гостеприимно распахнул резные двери.

— Добро пожаловать в мой дом! — радушно произнёс он. — Судя по запаху, прислуга не отлынивает и вовремя получила весточку.

Перед входом я коснулся сознания Афины и Актрисы:

— *В ядро. Отдыхайте.*

Тёплые потоки энергии втянули питомцев в Потоковое ядро, и во дворе остались только Красавчик и лис. Горностаи семенил рядом, а двуххвостый питомец настороженно держался поодаль.

— Пользуют тут свою магию направо и налево, — проворчала Ирма, наблюдая за исчезновением зверей.

Служанка средних лет встретила нас в просторной прихожей, помогла снять дорожную одежду и проводила в гостиную. Красавчик любопытно обнюхивал новые запахи, а затем неожиданно запрыгнул на плечо к Ирме.

Старуха удивлённо замерла, но затем осторожно погладила горностаю по мягкой шёрстке:

— Ишь какой...

Тимофей показал матери её комнату наверху, а мы расположились за большим дубовым столом в тёплой гостиной. Марфа быстро накрыла стол — ароматное жаркое, свежий хлеб и домашнее вино. Потрескивание поленьев в камине создавало уютную атмосферу.

Первую половину ужина мы делились новостями. Тимофей с гордостью рассказывал о том, как Барут осваивается в торговом деле:

— Парень голова, Макс! Встретились с ним в одном городке в недели пути от столицы королевства. Через месяц вернётся в Драконий Камень уже опытным торговцем. Фукис ему здорово помогает — зверюшка как на ярмарке цену чует. Видит питомца и сразу понимает, сколько он стоит на самом деле.

Мать поделилась деревенскими вестями. После ареста Ефима жизнь в деревне наладилась. Отец Барута зарекомендовал себя отличным старостой, а ещё в деревню переселилось несколько пожилых Звероловов. Я поделился новостями про ферму, упомянув и Дамира с Линой.

— Степан-то как? — спросила Ольга.

— Хорошо, — ответил я и усмехнулся. — Изучает искусство войны, от копья не отлипает своего. Его наставник серьёзный воин.

— Слава богу, — облегчённо вздохнула мать. — Хоть кто-то из вас выбрал дорогу, которая не связана со зверями.

Ирма фыркнула в ответ, но промолчала. Красавчик дремал у неё на коленях, изредка вздрагивая во сне.

Когда Марфа убрала со стола посуду, а в камине догорали последние угольки, я понял, что пришло время неудобного разговора.

— Хорошо, что приехали, — начал, отодвигая бокал. — Но вам лучше уехать завтра же. Ольга резко подняла голову:

— Что? Почему?

Тимофей удивлённо поднял брови, но ничего не сказал.

— Ну, — продолжил я, стараясь говорить мягко, но твёрдо. — Город... непростое место. На него нападают магические звери. Не хочу переживать за вас.

— Максим, — тревожно произнесла мать, — Вообще-то мы планировали побыть здесь хотя бы неделю. В чём дело? Тимофей заверил нас, что ближайшие две недели ничего не случится, поэтому дороги открыты.

Я не мог рассказать ей всю правду. Семёрка друидов, сбежавший Тобольд, Арий, подстроенная экспедиция — всё это только заставило бы её паниковать и постоянно бояться за мою жизнь. А от этого толку не было.

— Ничего особенного. Просто столица — это не наша деревня. Здесь опасно.

Тимофей откашлялся:

— Ну что ж, если вы меня извините, пойду проверю лавку. Завтра с утра работать надо.

— Он встал из-за стола. — Ольга, Ирма, отдыхайте как дома.

В этот момент поднялась и мать:

— Устала с дороги. Пойду прилягу. — Она подошла ко мне и поцеловала в лоб. — Спокойной ночи, сынок. Сейчас я не настроена на такие разговоры.

Красавчик сонно проводил её взглядом, но остался на коленях у Ирмы.

Когда звук шагов матери стих на лестнице, старуха пронзила меня острым взглядом:

— Ну, паршивец, теперь рассказывай, что на самом деле происходит.

— О чём ты?

— Не строй из себя дурачка! — Ирма наклонилась вперёд, её голос понизился до угрожающего шёпота. — Думаешь, я не вижу, что ты мечешься, как заяц перед волчьей стаей? Думаешь, не замечаю, как дёргаешься?

Я молчал, но она продолжала давить:

— И эти твои байки про нападения зверей — ерунда собачья! Стража работает нормально, никто в панике не бежит. Но ты всё равно гонишь нас прочь. Значит, дело в чём-то личном.

Её палец ткнулся в мою грудь:

— Так что давай! Что случилось?

Я долго молчал, глядя на тлеющие угли в камине. В доме было тихо — только потрескивание догорающих поленьев да едва слышное дыхание горностая и лиса.

Наконец сдался. Ирма была единственным человеком, чтобы понять всю серьёзность ситуации. И она не отстанет.

— Хорошо, — тихо произнёс я, наклоняясь к ней. — Но ни слова матери.

Старуха удовлетворённо кивнула, её глаза сузились до внимательных щёлочек:

— Слушаю.

— Недавно меня отправили в экспедицию, ею руководил ветеран по имени Тобольд. Его арестовали по подозрению в предательстве, но он сбежал из тюрьмы.

Ирма нахмурилась:

— И что? Беглец — это проблема стражи, а не твоя.

— Есть подозрения, что он хочет мне отомстить, — продолжил я, не отрывая глаза от её лица.

Палец старухи застыл в шерсти горностая.

— Продолжай.

— В экспедицию нас заманили. Специально. Нас там ждали. И эта организация... В общем, они могут появиться в любой момент.

Я выдержал паузу, наблюдая за её реакцией.

— Ирма, это не просто какие-то бандиты. Это люди, которые могут убить с десятков воинов одним ударом. Понимаешь, почему я хочу, чтобы вы уехали?

Старуха долго смотрела на меня, её лицо было каменным. Красавчик почувствовал напряжение и приоткрыл один глаз, но снова задремал.

— И долго ты собираешься от них бегать? — наконец спросила она.

— Не бегать. Быть осторожным.

— Осторожность — это хорошо, — медленно кивнула Ирма. — Но прятать семью от каждой опасности — глупость. Мы что, до конца жизни по углам сидеть будем?

— Ирма...

— Нет! — она решительно замахала рукой. — Я никуда не еду.

— Что? — я опешил. — Ты же понимаешь, что...

— Понимаю всё прекрасно, — перебила старуха. — За вашим детским садиком нужен присмотр. — Она ткнула пальцем в мою сторону. — Ты, эти твои новые ученики... Кто за вами следить будет? Кто здравого смысла подбросит?

— Ты может и удивишься, но здравого смысла мне хватает.

— Ха! — презрительно фыркнула она. — Ты полгода назад еле с кровати слезал! А те двое наверняка ещё зеленее тебя.

Я попытался возразить:

— Это опасно.

— И что? — Ирма пожала плечами с видом человека, которого это мало беспокоит. — Мне жить недолго осталось, Максим. Уж лучше проведу это время с пользой, рядом с семьёй, чем буду сидеть в деревне и ждать, когда меня в деревянный ящик положат.

— Ирма...

— Чёрта с два я тебя одного в такой заварухе оставлю! — отрезала она тоном, не терпящим возражений. — И это не обсуждается.

Я откинулся на спинку стула, понимая, что проиграл. Когда Ирма принимала решение, переубедить её было невозможно. Красавчик сонно мурлыкнул, словно одобряя её выбор.

— Кроме того, — добавила старуха с хитрой улыбкой, — я здесь нужнее, чем в деревне. В конце концов, у меня есть свои секреты травничества, о которых ты и не догадываешься. Так что я остаюсь. И это не обсуждается. А когда увидишь грядки, поймёшь, что всё было не зря.

— Но мать уедет, — попытался я выторговать хоть малую победу.

— Пускай.

Я понял, что передо мной сидит человек, против которого все мои аргументы всегда будут разбиваться как волны о скалы.

Глава 4

Утром я проснулся с тяжёлым чувством, что сон был слишком коротким. За окном едва ли поднималось солнце, но из кухни уже доносились звуки деловитой возни. Спустившись вниз, я обнаружил Ирму с чашкой чая. Старуха склонилась над столом и сосредоточенно что-то чертила. Время от времени она прикладывала палец к губам, размышляя, а затем снова принималась за работу.

— Рано встаёшь, — заметил я, наливая себе чай из самовара.

— И как ты догадался, — буркнула она, не отрываясь от своих записей. — Дел у нас невпроворот. Чем раньше начну, тем лучше приживётся.

— Что приживётся?

Старуха наконец подняла голову и окинула меня оценивающим взглядом:

— А ты думал, я просто так рано встала? Показывай, где твоя земля.

Через час мы уже въехали в долину. Ольга и Тимофей решили остаться в городе — торговец хотел показать матери лавки и достопримечательности столицы.

Ирма уже готова была спешиваться самостоятельно, но я осторожно помог ей сойти с лошади — всё-таки возраст давал о себе знать. Как только ноги старухи коснулись земли, она тут же принялась осматривать территорию.

Бабка игнорировала шум стройки, полностью поглощённая изучением почвы. Даже присела на корточки, зачерпнула горсть земли и растерла между пальцами.

— Чернозём хороший, — довольно пробормотала она.

Лина и Дамир подошли к нам, поприветствовали и отчитались о своих наблюдениях. Всё шло по плану, никаких происшествий.

— Что ты задумала? — спросил я, наблюдая, как Ирма уставилась в свои наброски.

— То, что должен был задумать ты, паршивец, — фыркнула она. — Ферма зверей — это хорошо, но кто будет реагенты поставлять? Алхимика нашёл? Лечебные настойки готовить? Корма магические варить?

— До этого ещё не дошли руки, но растения у меня есть, — я хмыкнул.

— Есть у него... На какой-нибудь садик небось, а не на плантацию, — поправила Ирма. — Видишь этот склон? — Она указала на солнечную сторону холма. — Хорошее место.

Бабка на удивление быстро зашагала по территории, бормоча себе под нос:

— Здесь лунный пырей пойдёт... Тут можно звёздную росу посадить... А для драконьей крови нужно место повлажнее, ближе к озеру.

Лина и Дамир переглянулись, явно не понимая, что происходит.

— Это Ирма, — представил я. — Моя бабушка и очень хороший травник. Привыкайте к её характеру, похоже, она решила обосноваться здесь надолго.

— Очень приятно, — вежливо улыбнулся Дамир.

Ирма окинула их оценивающим взглядом:

— Чего лыбу давишь? Бабам своим улыбаться будешь. Макс, что-то худоватые они какие-то. Работать-то смогут?

— Обещали, — ответил я, едва сдерживая хохот. — Можешь эксплуатировать по полной, им будет полезно заняться травами.

Старуха снова развернула свой план и ткнула в него узловатым пальцем:

— Вот что. Будете мне грядки копать.

— Грядки? — переспросила Лина. — Но мы должны следить за строительством...

— Строительство никуда не денется, — отмахнулась старуха. — А земля готовится должна заранее. Видите, вон тот участок? — Она указала на ровную площадку у воды. — Там будем работать. И начнём прямо сейчас.

К нам подошёл Василий:

— Рейнджер, что происходит?

— Василий, познакомься, это Ирма, мой травник. Тот участок, который я выделил под травы... Похоже, потребуется побольше. Выдели помощь, если потребуется.

— Понял.

Ирма одобрительно кивнула и резко повернулась к бригадиру:

— Проблемы будут?

Тот лишь с удивлением посмотрел на старуху и ретировался, бормоча что-то под нос о неожиданных изменениях.

Лина подошла ко мне слишком близко, так что я почувствовал лёгкий аромат её волос, и негромко спросила:

— А она всегда... не в духе?

Я невольно отступил на шаг. Чёрт, да девчонка мне в дочери годится. Странное всё-таки чувство...

— Сейчас у неё превосходное настроение, — ответил сухо.

Лина тихо рассмеялась, прикрыв рот ладонью.

Ирма заметила мой манёвр и многозначительно хмыкнула, но промолчала, вернувшись к своим планам.

— Ну что ж, — она довольно потёрла руки. — Макс велел вас погонять, новички, так что хватайте лопаты. Покажу вам, как настоящие грядки делаются.

— Может, Василий со своими питомцами поможет? — неуверенно предложил Дамир.
— У них земляные кроты есть...

— И что с того? — огрызнулась старуха. — Думаешь, крот лучше тебя знает, какая земля травам нужна? Руками копать будете, чтобы почву прочувствовать. А корни да камни убрать? А перегной? Ничего уже без зверей своих не могут! Ваш крот этого всего не сделает!

Брат с сестрой с мольбой посмотрели на меня, но я лишь пожал плечами.

— Вас же предупреждали про лопаты. Думали шутка, что ли?

Пара часов пролетела незаметно. Я делал обход, проверял ход строительства, консультировался с Василием по мелочам. Успел обменяться образами с Режиссёром, в которых он подтвердил, что Дамир и Лина действительно следили за строительством и зверями.

Когда вернулся к участку, выделенному под травы, брат с сестрой всё ещё методично перекапывали землю. Оба изрядно вспотели и измарались. Ирма стояла рядом как настоящий надзиратель, опираясь на палку и время от времени подбадривая их замечаниями в своём неподражаемом стиле.

— Максим! — окликнула меня бабка, заметив моё приближение. — Пора бы и в лес наведаться. Надо поглядеть, какие местные травы тут растут, что можно использовать.

Я кивнул — идея разумная. Перечислил ей список растений, которые нужны в первую очередь для базовых реагентов.

— Дай мне пару минут, закончу и пойду.

— Куда это? — фыркнула старуха. — Раз зона тут безопасная, как ты говоришь, что мне стоит по лесочку прогуляться? Мы сами справимся! Да и не всё ты назвал, уж знаю, что мой сын для зверей искал.

— Хорошо, но с условием, — я строго посмотрел на неё. — Далеко не уходите.

— Да что ты как наседка! — возмутилась Ирма.

— Это не обсуждается, — непреклонно отрезал я. — И ещё одно условие.

Я мысленно обратился ко всей стае сразу.

— *Идёте с Ирмой в лес. Защищать как меня. Чтоб ни волосок не упал.*

Режиссёр степенно подошёл к ним с кромки леса, а Афина с Актрисой материализовались прямо рядом со старухой.

— Вся стая пойдёт с вами, — твёрдо сказал я. — Это мои условия. Красавчик так вообще будет очень полезен.

Ирма раскрыла рот, чтобы возразить, но я поднял руку:

— Ты идёшь в незнакомый лес! Ты не знаешь, что там водится. Мои звери прикроют, они уже весь его облазили. Без них ты просто слепой котёнок! Либо так, либо никак.

Бабка недовольно поворчала, но согласилась.

Сам же подозвал двухвостого лиса и направился в дальний угол долины, к небольшой поляне, скрытой от посторонних глаз рощицей молодых дубов. Там нас никто не потревожит.

Лис следовал за мной молча, держась на расстоянии в пять метров. Не приближался, но и не отставал. Его походка была настороженной, готовой к мгновенному рывку в любую сторону. Хвосты слегка приподняты — знак внимания.

Когда мы добрались до поляны, я сел на поваленное дерево и достал из сумки кожаный мешочек. Положил перед лисом кусок куропатки, натёртый тёртыми корнями железной лозы, которые добыл в лесу незадолго до битвы с вепрем-пламежором. Этот реагент положительно сказывался на моём взаимодействии с Режиссёром, и так же хорошо успокаивал лиса. Куропатчье мясо мой огненный зверь считал деликатесом, а реагент должен был улучшить его расположение ко мне. Пряный аромат специй смешался с запахом дичи, создавая соблазнительную смесь.

Лис мгновенно отреагировал. Его ноздри раздулись, уши направились. Но ни на шаг не приблизился.

— Голоден? — негромко спросил я.

Янтарные глаза проследили движение моей руки, но зверь остался на месте. В его взгляде — только холодная оценка. Он изучал меня, как боец изучает противника перед схваткой.

Я положил мясо на землю перед собой и отодвинулся на несколько шагов.

— Бери. Ты уже сто раз это делал.

Но лис всё равно неподвижно стоял ещё с минуту. Затем медленно, не выпуская меня из поля зрения, подошёл к лакомству. Схватил его одним точным движением и тут же отскочил на прежнее расстояние.

Жевал осторожно, продолжая следить за мной. Мясо явно пришлось ему по вкусу — хвосты слегка расслабились.

— Нравится? — я достал ещё один кусок.

На этот раз реакция была быстрее. Лис подошёл, взял угощение и снова отступил. Но дистанцию сократил всего на полметра.

Я провёл так целый час. Кормил его понемногу, говорил спокойным, ровным голосом. Рассказывал о ферме, о планах, даже о погоде. Неважно что — главное было показать, что от меня не исходит угрозы.

Лис слушал. Его уши поворачивались, улавливая интонации. Но ближе не подходил. Принимал подношения как дань, которая ему причитается, а не как дружеский жест.

— Знаешь, — сказал я, когда лакомства закончились, — мне нужна твоя помощь. У тебя есть навык, который может мне помочь. Помочь в очень-очень важном деле, приятель. А ты у меня пока даже огненную ауру не используешь...

Лис насторожился.

— Ничего сложного. Просто доверься и покажи своё пламя.

Зверь смотрел на меня долгих несколько секунд. Затем демонстративно лёг на траву, положил морду на лапы и закрыл глаза. Словно говорил: *«Нет и ещё раз нет»*.

— Даже не попробуешь?

В ответ лис повернулся ко мне спиной.

Я тяжело вздохнул. Это было не просто упрямство. Зверь сознательно отказывался сотрудничать. Он не боялся — просто не желал принимать нового хозяина. В этом было что-

то почти человеческое. Гордость раненого воина, который предпочтёт умереть, чем склонить голову.

Насильственный разрыв связи с прежним хозяином оставил глубокие шрамы. И простыми угощениями их не залечишь, даже несмотря на невероятный прогресс, достигнутый за две недели.

Последние дни я всё больше думал, что, может быть, неправильно подхожу к проблеме? Лакомства и мягкие слова — это попытка добиться покорности. А что, если лис не хочет покоряться? Что, если его не нужно ублажать?

Чтобы он начал меня уважать, нужно показать, что я не просто кормилец, а такой же воин. Что достоин быть его новым вожаком не потому, что поймал его, а потому что я сам — сила, с которой нужно считаться. Что владею стихией так же, как его предыдущий хозяин.

Я медленно поднялся с поваленного дерева, размышляя над новым подходом. Старая кора под ногами хрустнула, нарушив тишину поляны. Двухвостый зверь по-прежнему лежал ко мне спиной, но кончики его ушей дрожали — всё ещё следил за каждым моим движением. Его дыхание было ровным, размеренным, но в каждой линии тела читалось напряжение пружины, готовой распрямиться.

И всё равно понимал, что это безумие. Показать ему ту самую стихию, что помогла убить хозяина... Это всё равно что тыкать палкой в рану. Но все мои егерские уловки провалились. Этот зверь был не просто животным. И говорить с ним нужно не как с животным. Даже если этот разговор начнётся с боя.

Рискованно, но попробуем.

Я достал нож и отошёл метров на десять. Если лис понимает только язык силы, то пора с ним заговорить именно на нём. Как боец с бойцом.

Мысленно потянулся к Режиссёру, который бродил где-то по лесу с Ирмой. Связь откликнулась мгновенно — теперь и брат был готов делиться своей стихией.

Даже на расстоянии.

Энергия потекла по невидимым нитям, связывающим нас, и я направил её в клинок.

Воздух вокруг лезвия начал сгущаться и закручиваться. Невидимые потоки превращались в миниатюрный торнадо, обволакивающий металл серебристыми нитями. Лезвие зазвенело высокой нотой. Трава у моих ног заколыхалась от магических токов, листья зашелестели без малейшего природного ветерка.

— Видишь? — сказал я, медленно поворачивая нож так, чтобы лис мог разглядеть танцующие вокруг лезвия воздушные потоки. Стихия послушно следовала за движением клинка, оставляя в воздухе едва различимые следы. — Я понимаю стихии. Говорю на твоём языке.

Движение было молниеносным, как удар змеи.

Лис резко поднял голову.

Его янтарные глаза расширились, уставившись на мой клинок с выражением, которое заставило меня похолодеть.

Он узнал ветер, который сражался с ним и его прошлым хозяином.

Шерсть на загривке медленно начала подниматься дыбом, превращая зверя в ошетинившийся комок ярости. Каждый волосок встал торчком, удваивая размеры лиса. Хвосты, которые мирно лежали вдоль тела, теперь распушились и изогнулись дугой над спиной.

— Эй, тише, — попытался я успокоить его, рассеивая ветер, но было уже поздно.

Из пасти лиса вырвался низкий, утробный рык — звук, от которого по спине пробежали мурашки.

Это был вызов бойца, готового умереть, но не отступить. Звук, который издаёт загнанный в угол хищник, когда решает, что лучше погибнуть сражаясь, чем покориться.

Зверь медленно поднялся на лапы, не отрывая горящих глаз от моего ножа. В его взгляде плескалась не просто агрессия — там была память о той битве. Память о вихре Режиссёра, который лишил пламя кислорода и обрёк на поражение огненного Зверолова.

Воздух на поляне, казалось, сгустился. Температура начала подниматься — шерсть лиса тускло светилась изнутри, словно под ней тлели угли. Запах гари коснулся моих ноздрей.

Для него мой жест был не предложением к диалогу. Это была прямая угроза. Демонстрация той самой силы, которая убила его хозяина и разрушила его прежнюю жизнь.

Чёрт. Я полностью просчитался.

Лис взвыл и бросился в атаку.

Скорость была невероятной. Огненный сгусток пронзил воздух, из его пасти вырвался поток раскалённого пламени.

В этот же миг связь с Режиссёром вспыхнула. Брат почувствовал опасность даже на расстоянии и мгновенно отозвался, выбрасывая в мою сторону волну стихийной энергии.

Мысли путались, время утекало сквозь пальцы. Инстинктивно потянулся через связь к всплеску силы Режиссёра, повинаясь внезапному порыву, и резко взмахнул ножом.

Воздушный вихрь вырвался из лезвия с такой силой, что я едва удержал клинок в руке. Серебристые потоки закрутились в плотную воронку, жадно втягивая в себя разгорающееся пламя лиса.

Жар всё равно опалил мне брови.

Огненные языки не исчезали — они словно перетекали в стихию ветра, окрашивая её золотистыми отблесками, но стоило мне отвести нож в сторону, как и пламя, и воздушные потоки тут же рассеялись, словно их никогда и не было.

Сродство со стихией — воздух.

Средний вихрь (Е) — доступно.

Лис в недоумении застыл, его атака рассеялась как дым. Он неуклюже приземлился в двух метрах от меня, ошарашенный тем, что его смертоносный огонь просто исчез.

Я ошеломлённо замер, глядя на клинок.

Осознание ударило с запозданием. «Сродство со стихией» давало мне доступ к «Лёгкому шагу» — первому, базовому навыку Режиссёра. Но «Вихрь»... это было нечто иное. Его второй, куда более сложный и мощный дар.

Это означало только одно. Наша связь достигла того пика, той абсолютной точки доверия, когда зверь не просто одалживает силу, а полностью разделяет её с хозяином.

В это время лис развернулся и бросился в лес, его хвосты мелькали между деревьями.

Чёрт, придётся попробовать то, чего я совсем не хотел.

— А ну-ка стой... КАРЦ! — крикнул я ему вслед.

Лис чуть не споткнулся, резко замер и развернул ко мне морду.

Я медленно, подчёркнуто медленно убрал нож в ножны. Любое резкое движение могло стать последним.

— Слушай меня внимательно. Я знаю, чего ты хочешь, — сказал тихо, поднимая пустые руки в примирительном жесте. — Ты не просто злишься. Ты скорбишь.

Лис замер, но рычание не прекратилось. Температура вокруг продолжала расти.

— Ты был ему предан, — продолжил я, глядя зверю прямо в глаза. — До самого конца. И ты хочешь, чтобы его помнили. Чтобы его имя не исчезло вместе с ним. Я прав?

Ярость в его янтарных глазах на мгновение сменилась... Удивлением? Непониманием? Он не ожидал этих слов.

— Мне не нравится эта идея, — признался честно. — Он был моим врагом и пытался убить и меня и мою стаю. Но я уважаю твою верность. Такая преданность заслуживает уважения, даже если она была отдана не тому хозяину.

Я сделал крошечный шаг вперёд. Лис не отступил, но и не бросился в атаку. Он слушал.

— Ты не хочешь быть безымянным трофеем. Ты хочешь носить его имя как знамя. Как память о силе, которой ты служил.

Я замолчал, давая ему время осознать сказанное. Это был рискованный гамбит. Ведь ему предлагалась не просто кличка, а часть его прошлой жизни и идентичности. Предлагалось стать живым памятником человеку, которого я помог убить.

— Дам тебе его имя, — сказал твёрдо. — Если это то, что нужно, чтобы ты снова стал бойцом, а не просто тенью прошлого. И звать тебя теперь будут...

Чёрт бы меня побрал...

— ...Карц.

Слово повисло в раскалённом воздухе.

Рычание стихло. Шерсть на загривке медленно, почти неохотно, начала опускаться. Напряжение, висевшее на поляне, стало спадать. Зверь тяжело выдохнул, и вместе с воздухом из его пасти вырвался клуб пара.

Он смотрел на меня долго, изучающе. Словно взвешивал на невидимых весах мою искренность и свою гордость. Затем медленно, с достоинством короля, склонил голову. Не в знак покорности. В знак признания.

Он сделал шаг ко мне. Потом ещё один. Осторожно, словно ступая по тонкому льду, подошёл и ткнулся горячим носом в мою протянутую руку.

И в этот момент его тело вспыхнуло.

Огонь окутал лиса с головы до хвостов. Языки пламени плясали на его шерсти, не причиняя ей ни малейшего вреда. Жар ударил мне в лицо, но я не почувствовал боли. Ни ожога, ни даже дискомфорта.

— Хорошо, Карц, — сказал я, чувствуя, как по руке, которой касался его носа, пробегают тёплые, живительные потоки энергии. — Молодец.

Я наблюдал как Карц медленно растворяется в пламени и перетекает в моё ядро.

Теперь можно было использовать и второй навык. Тот самый, что был мне нужен.

Шпион в столице слишком долго оставался в тени. Скоро я вытащу его на свет.

Глава 5

Несколько дней спустя меня ждали в просторной лавке Тимофея. Она как раз была переполнена покупателями, выбиравшими питомцев второй и даже третьей ступени. Торговец ловко перемещался между клиентами, демонстрируя то боевого ястреба, то молодого волка. Увидев меня, он дружелюбно кивнул.

Стёпа расположился на высоком табурете у прилавка. Рядом с ним устроились Лина и Дамир.

Работа брата и сестры меня устраивала, они действительно выкладывались, поэтому сегодня решил позвать их сюда. Ну а друга — за компанию.

— Скажешь что-нибудь про лицо? — усмехнулся Стёпа, пожимая мне руку.

— Ну... Рад, что оно всё ещё у тебя... есть. Как тренировки?

Лицо друга расплылось в довольной улыбке:

— Порядок, — Он гордо выпрямил плечи. — Сейчас изучаю, как читать стойку противника. Оказывается, все делают ошибки, если знать, на что смотреть.

— Вот это интересно, — оживился Дамир. — А какие именно ошибки?

Я с удивлением обнаружил, что парень всерьёз заинтересовался Стёпкиным ремеслом. Эти двое увлечённо погрузились в обсуждение тонкостей. Первый с энтузиазмом рассказывал о приёмах, которым его обучал Драконоборец, а второй задавал толковые вопросы, явно стремясь понять логику боя не только со зверями, но и с людьми.

— Как ваши успехи с Ирмой? — спросил я, когда их военная дискуссия несколько поутихла. Бабка категорически отказывалась покидать ферму, а мне приходилось часто выезжать в Драконий Камень и ночевать в городе.

— Максим, — сказала Лина, в её голосе звучала искренняя заинтересованность, — ты бы видел, как все работают. Благодаря магическим зверям строительство идёт с невероятной скоростью.

— Быки таскают брёвна, как соломинки, — добавил Дамир. — Из-за зверья работы идут так быстро, что Василий даже просил напомнить тебе, что основное здание сегодня будет готово.

— Что происходит с фермой рассказывать не нужно. Не думаете же вы, что я не в курсе? Вопросы были про Ирму.

— Она нас многому научила, — ответила Лина. — Оказывается, обычная посадка травы в землю — это всего полдела. Нужно учитывать, какие растения можно сажать рядом, а какие угнетают друг друга. Какую-то сажать ночью, какую-то днём. Мы уже разбили первые грядки!

Вот это действительно было полезно. Как-то так вышло, что до травничества руки у меня не дошли. Нужно будет тоже подучиться у бабки.

— У меня до сих пор мозоли болят, — с кривой улыбкой добавил Дамир, потирая ладони. — Ирма сказала, что через месяц у нас... кхм, у тебя... будет собственный урожай.

— Месяц? Быстро, — я удивился. — Похоже, Ирма и вправду всерьёз взялась использовать свои секреты.

— Чего она там только не делает, — вздохнула Лина. — То настои из измельчённых костей приносит и поливает ими землю на рассвете, то ещё что... А вчера велела нам собрать дождевых червей в особую глиняную посуду и кормить их кристаллами соли — говорит, земля от таких червей в три раза плодороднее станет. И ещё постоянно что-то бормочет про «лунные циклы».

— Кстати, Макс, — Стёпа наклонился ко мне, — Ты вчера про гильдию узнал?

Я кивнул:

— Да, уже уточнил. Как только ферма будет готова, займусь оформлением. Статус Рейнджера даёт мне такое право, а опыт и знания у нас уже есть. Но там столько нюансов, что пока лезть просто времени нет.

— Это было бы потрясающе! — Лина не удержалась от восклицания. — Наша собственная гильдия, с нашими принципами и методами!

В её голосе слышался такой энтузиазм, что я невольно улыбнулся. Девушка действительно вкладывала душу в общее дело, и уже всерьёз считала всё «нашим».

— А меня и Лину ты в гильдию берёшь? — уточнил Дамир с волнением в голосе.

— Послушайте, её ещё даже не существует. Но раз так важно, то посмотрю вас в лесу. В работе с питомцами. Тогда да, возьму. Как новичков.

Услышав эти слова, Лина пересекла комнату и подошла ко мне. Эмоции переполняли её, и прежде, чем кто-либо из нас успел отреагировать, она обняла меня.

— Максим, спасибо, — сказала девушка тихо, прижимаясь ко мне. — Это так много значит, правда.

Я не оттолкнул её — это было бы грубо. Но мой взгляд тут же скользнул по лицам остальных. Дамир нахмурился, глядя на свою сестру с выражением, в котором читалась смесь беспокойства и недовольства. Стёпка изучал рисунок на столе так, словно собирался запомнить его навсегда.

Жизненный опыт учил решать проблемы быстро, не давая им перерасти в нечто большее. Я мягко, но настойчиво положил руки ей на плечи и отстранил от себя.

— Лина, — мой голос прозвучал ровно и холодно, без тени эмоций. — Давай сразу проясним. Я твой наставник. И только. Не создавай неловких ситуаций ни для себя, ни для меня.

Её щёки вспыхнули. Она опустила глаза, отступая на шаг.

— Да я ничего такого, просто...

— Так и подумал. Тимофей, — окликнул я, заметив, что последний покупатель покинул магазин, а торговец наконец получил передышку. — Не покажешь новых питомцев? Говорил же, что поступление было.

Он провёл нас через магазин к дальним рядам вольеров. Запахи сена, корма и зверей смешались в знакомую атмосферу торговца живым товаром. В просторных клетках размещались десятки магических существ — от светлокрылов-целителей первой ступени до молодых волков второй ступени.

— Вот эти красавцы только вчера прибыли из северных провинций, — с гордостью произнёс торговец, останавливаясь перед клеткой с парой серебристых волков. — Вторая ступень, отличный вид. За такую цену больше нигде не найдёшь.

Стёпа присвистнул, разглядывая мощных зверей:

— Неплохо.

Лина восхищённо выдохнула, но я, бросив на волков короткий взгляд, прошёл дальше, к рядам с более скромными обитателями.

— Тимофей, а вот эти? — кивком указал на ряд передо мной.

Торговец удивлённо моргнул:

— Это? Ну... первая ступень в основном, кое-кто, конечно, второй... Ничего особенного.

Мой взгляд скользил от клетки к клетке, а палец едва заметно касался прутьев. Кодекс мгновенно выдавал всю подноготную обо всех зверях ступенями второй и ниже. И я анализировал.

— Максим, ты серьёзно? — недоумённо спросил Дамир. — Там же одни недоучки.

Я остановился у вольера с парой каменных барсуков. Они выглядели невзрачно, но их навыки...

— Не недоучки, — ответил, не отрывая взгляда от зверей. — А чистый лист. Без дурных привычек, без чужой дрессировки. Идеальный материал. Мы пришли сюда именно за полезными питомцами.

— Но за ту же цену можно взять пару действительно сильных зверей! — вмешался Стёпа.

— Сильных сейчас. А я думаю о том, что будет через год, — я повернулся к ним. — Смотрите. — указал на барсуков. — Видите? Самец и самка. Здоровые, молодые. Это не просто два питомца. Это — племенная пара. Основа будущего поголовья.

До ребят начало доходить. Их взгляд изменился. Они смотрели на те же клетки, но видели уже не «мелочь», а фундамент огромного проекта.

Я продолжил свой отбор. В корзину пошли не все подряд, а тщательно подобранные особи. Пара земляных кротов — самец покрупнее и самка. Три травяные змеи — один самец и две самки. Несколько светлокрылов-целителей. Молодой, но агрессивный серый волк — обуздаем в будущем, особенно когда рядом будет волчица. Пустынный ястреб. Пара воздушных белок.

Каждый выбор был продиктован холодной логикой. Я собирал будущий генофонд.

Затем мой взгляд зацепился за нечто странное в углу. В небольшом аквариуме, наполненном мутной водой, сидело существо, похожее на обломок серого камня размером с кулак. Оно не двигалось и не подавало признаков жизни.

— А это что за чудо? — спросил я у Тимофея.

Торговец махнул рукой:

— А, Каменный Ворчун. Бесполезная тварь. Привезли в нагрузку. Сидит, не ест, не пьёт, только воду мутит. Какой-то дурной попался, ничего не делает.

Лина и Дамир брезгливо поморщились. Но я прикоснулся к стеклу.

Каменный Ворчун. Уровень 2. Эволюционный индекс — G.

Навыки:Каменная кожа, Аура очищения воды (неактивно, требует активации реагентом «Слеза ручья»)

У меня внутри всё замерло. Аура очищения воды! Это же живой фильтр для всей фермы! Для озера, для поилок, для плантации Ирмы! Бесценный экземпляр, который все считали мусором.

— Его тоже беру, — спокойно сказал я.

— Да забирай так, — отмахнулся Тимофей.

Я мысленно добавил в список ещё и пару Лишайниковых Улиток, которые медленно ползали по стенке террариума. Их никто не покупал из-за медлительности, но я уже видел навыки — идеальные чистильщики для каменных построек, способные предотвратить рост мха и плесени.

— Двадцать две особи, плюс ворчун и улитки, — подвёл я итог, обращаясь к ошарашенному Тимофею. — Беру всех. Какая будет цена за опт?

Торговец, который сперва смотрел на меня как на чудака, теперь глядел с потрясением.

— Ты собираешься их разводить? В смысле... Прямо всех? — догадался он.

— А ты думал? — усмехнулся я. — Ферма должна приносить ещё и частный доход. А лучший доход — от собственного поголовья. Да многие на самой ферме и пригодятся, благо именно полезных зверюг у тебя много. Так что по цене?

Тимофей потёр подбородок, прикидывая.

— Что ж... За такой подход к делу — уважаю. Пятнадцать золотых за всех, и клетки для транспортировки за мой счёт.

— Двенадцать, — спокойно ответил я. — И клетки для транспортировки за твой счёт, уговорил. Это не самый ходовой товар, Тимофей, ты и сам знаешь.

Торговец нахмурился, но в глазах его плясали весёлые искорки. Ему нравился этот торг.

— Четырнадцать. И я добавлю месячный запас стартового корма для всех.

— Тринадцать. Идёт?

— По рукам! — Тимофей крепко пожал мне руку. — Приятно иметь дело с профессионалом.

— Договорились, — я отсчитал нужное количество монет. — Но пусть пока побудут у тебя. Заберём, как только первые вольеры будут полностью готовы.

— Как скажешь, Макс, — торговец забрал оплату.

Я повернулся к своим спутникам, которые всё ещё переваривали увиденное.

— Вы двое пока изучите местные зверофермы. Это будет хорошим опытом. А заодно поищите боевых стихийных питомцев первой ступени, мы ещё не закончили подбор. Стёп, ты сам смотри, это их задание.

— А ты чего? — спросил парень.

— Мне нужно в замок, к казначею. Пора отчитаться за первые траты.

— И что нам там делать, на зверофермах? Просто искать стихийных боевых зверей? — уточнила Лина, глядя куда-то в сторону.

— Это ваше новое задание. Вы видели, *каких* зверей я выбрал. Много не жду, но посмотрите, как устроены вольеры для разных видов, какие корма используют, как организован уход. Вдруг подберёте интересных особей. Потом проверим.

Лина и Дамир переглянулись, в их глазах зажёгся азарт исследователей. Стёпа кивнул.

— Составлю ребятам компанию.

— Так, всё, мне пора к казначею. Нужно отчитаться за первые траты на питомцев и... поговорить о будущих.

Замок барона встретил меня привычным шумом. Во дворе тренировались стражники, звенели мечи, где-то вдалеке ржали лошади. Я направился к крылу, где располагались административные помещения, но звуки с тренировочного плаца заставили меня свернуть в сторону.

На широкой площадке, вымощенной серым камнем, Всеволод лично проводил что-то вроде смотра. Перед ним выстроились десять молодых людей в кожаных доспехах — новобранцы, судя по их напряжённым лицам и слишком прямой выправке. Рядом с каждым сидел или стоял питомец: волки, ястребы, пара боевых кошек.

— Михайлов, — резко окликнул Всеволод светловолосого парня с кошкой, поразительно напоминающей Афины. — Твой питомец плохо слушается команд. Давно работаете в паре?

— Два месяца, — чётко ответил новичок.

— Мало. Связь должна быть инстинктивной. Дополнительные тренировки каждый вечер до улучшения результата.

Всеволод прошёлся вдоль строя, его острый взгляд оценивал каждую пару. Где-то делал замечания, где-то одобрительно кивал.

Заметив меня, он поднял руку:

— Рейнджер! Задержитесь, пожалуйста. Хотел бы поговорить.

Я остановился у края площадки, наблюдая за завершением смотра. Всеволод довольно быстро разобрался с остальными новичками, которые с недоумением смотрели на Красавчика, сидевшего на моём плече. Всеволод раздал последние указания и отправил их по казармам. Через несколько минут мы остались одни на пустом плацу.

— Как дела с фермой? — спросил он, подходя ближе. В его голосе звучала дежурная вежливость, но я заметил тень усталости на лице.

— Неплохо. Основное здание уже готово, первые питомцы уже выбраны. О чём ты хотел поговорить?

Всеволод помрачнел. Его плечи слегка опустились, а взгляд стал отрешённым:

— Состояние барона вызывает серьёзные опасения, Максим, — уклончиво ответил он, в его голосе звучала искренняя тревога. — Валентину Красногорскому становится хуже с каждым днём.

В его голосе прозвучала нота, которую я не ожидал услышать. Сомнение. Всеволод смотрел куда-то поверх моей головы, словно борясь с внутренним конфликтом.

— Слушай, — наконец произнёс он, встречаясь со мной взглядом. — Возможно, я был неправ.

— В чём? — осторожно спросил я.

— Насчёт советника Ария. Твои подозрения... — Он тяжело вздохнул. — Возможно, они были обоснованы. Я больше не могу игнорировать странные приказы. И то, как Арий отстраняет барона от важных решений.

Всеволод говорил с трудом, словно каждое слово давалось ему нелегко. В его глазах читалось разочарование человека, который долго не хотел верить в слабость барона.

— Понимаю, — кивнул я сочувственно.

— Максим, — Всеволод наклонился ко мне, понизив голос. — Если у тебя есть какие-то доказательства против Ария или планы по борьбе с этой организацией... Я готов помочь. Барон не должен оставаться в руках предателя.

— Значит, я был прав. Арий действительно связан с «Семёркой». И если даже ты уже не споришь и начал всё это замечать... То дело и вправду плохо.

Я на мгновение задумался. Всеволод искренне переживал за своего господина.

— Знаешь, — сказал осторожно, — Возможно мне понадобится твоя помощь. У меня появилось кое-что, что может вывести Ария на чистую воду. Даже больше — мы одним махом покончим с Семёркой.

Всеволод мгновенно выпрямился:

— Что ты имеешь в виду?

— Пока не готов говорить подробно, — я покачал головой. — Но, если мои догадки верны... возможно, завтра многое прояснится. Нужно только проверить одну теорию.

— Максим, — голос Всеволода стал настойчивым. — Если речь идёт о безопасности барона...

— Всеволод. Я понимаю твоё беспокойство. Но пока это только предположения. Дай мне время всё проверить, и тогда мы сможем действовать наверняка.

— Хорошо, — кивнул Мастер, хотя в его глазах всё ещё читалась тревога. — Но позволь мне помочь. Что бы ты ни планировал, один ты будешь уязвим.

— Нет, — решительно отрезал я. — Слишком рискованно. Если мои подозрения верны, то любое вмешательство может всё испортить.

Всеволод нахмурился:

— Максим, но это безрассудно...

— Послушай, я сказал тебе это, чтобы ты немного успокоился, — я развернулся к выходу с тренировочного плаца. — Сейчас только зайду к казначею, и пойду в свою долину. Там буду в безопасности.

— В долину? — Всеволод быстро догнал меня. — Ты же в городе ночевал! Там ты будешь практически один, вдали от защиты столицы.

Я усмехнулся:

— Один? Главное здание уже достроено, мебель даже завезли. Да и моя неугомонная бабка вовсе отказалась покидать долину — она там уже обосновалась со своими травами. Если мать послушалась и уехала в деревню сегодня утром, то Ирма — нет. Думаешь, оставлю её там? К тому же, меня защищает вся стая, а по периметру дежурит твоя собственная охрана. Двадцать четыре стражника в три смены. Помнишь? Ты сам настоял на усиленной охране из-за побега Тобольда. Неужели не доверяешь своим людям?

— Дело не в доверии, — он сжал челюсти. — Просто... судя по силе Карца, если Семёрка придёт за тобой, стража не поможет. Да и Тобольд. Ты кое-что не знаешь о нём. Он владеет очень полезным теневым зверем и умеет маскироваться.

Да уж. Нити-то разрывать никто не умеет, звери Тобольда остались с ним.

— Тем больше вопросов к тому, как он сбежал и почему у него была такая слабая охрана, да?

— Хорошее замечание, но не обошлось без вмешательства извне, понимаешь? Поэтому и предупреждаю тебя.

— Тогда сам вставай на стражу, — я пожал плечами. — Да и честно сказать, думаю, он давно покинул Драконий Камень. Иначе чего его так долго не могут найти? Хотел бы меня убить, убил бы. Возможности были.

Всеволод долго смотрел на меня, в его взгляде боролись различные эмоции. Наконец он тяжело вздохнул:

— Ты упрямый, Рейнджер. Но если ты уж так решил... Будь осторожен.

— Обязательно, — кивнул я, протягивая ему руку для прощания. — До встречи, Всеволод.

Он крепко пожал мою руку, задержав её чуть дольше обычного:

— Берегите себя.

Я развернулся и направился к казначейству, чувствуя на себе его тяжёлый взгляд.

Уладив все дела с бумагами, поспешил в долину.

Она встретила меня вечерними тенями и запахом свежего дерева. Главное здание действительно было закончено — двухэтажная постройка из тёсаного камня с деревянными балками стояла у озера, как я и планировал. Через открытые окна проникал последний свет заходящего солнца, освещая простую, но добротную мебель внутри.

Я прошёлся по комнатам, оценивая работу строителей. Просторная гостиная с массивным дубовым столом, кухня с большим очагом, несколько спален наверху. Всё было сделано качественно и с умом — Василий знал своё дело.

Но сейчас меня занимали не удобства нового жилья, а... подготовка ко сну.

Я вышел на крыльцо и призвал стаю.

Афина, займи позицию на восточном склоне. Оттуда будешь видеть всю долину и дорогу от столицы. Любое движение — сразу докладывай.

Огромная кошка беззвучно исчезла в сумерках, растворившись среди камней и деревьев.

Актриса, западный склон. Прикрывай тот фланг и следи за лесом. Если кто-то попытается зайти с тыла — ты первая узнаешь.

Ветряная рысь грациозно скользнула в указанном направлении.

Режиссёр, на крышу. Оттуда лучший обзор всей территории. Но держись так, чтобы тебя не заметили.

Самец рыси одним прыжком взлетел на конёк крыши и застыл там неподвижной, почти неразличимой статуей.

Красавчик, держись у дома, тебе открою окно. Твоё чутьё должно сработать безотказно.

Карц молча присутствовал в глубине моего Потокowego ядра. Огненный лис был готов материализоваться в любой момент, как только понадобится его помощь, но я не собирался рисковать нашей хрупкой связью. Ещё не время.

Стража по периметру несла обычное дежурство. Я видел отблески факелов на сторожевых вышках, слышал приглушённые голоса часовых.

Проверив, что все позиции заняты, вернулся в дом. Поднялся в свою спальню на втором этаже — небольшую комнату с окном, выходящим на озеро. Красавчик с довольным видом прыгнул на позицию.

Кровать была простой, но удобной, и я улёгся. Через открытое окно доносились ночные звуки долины — шелест листвы, плеск волн о берег, далёкий крик совы.

Глядя в потолок, я размышлял о предстоящем дне. Завтра мне предстояло привести в действие всё, что так долго готовил.

К обеду всё должно быть кончено. Либо я разоблачу предателя и нанесу удар по организации, либо...

Впрочем, второй вариант меня не устраивал.

Глава 6

Глубокой ночью по пустынной дороге к долине двигалась одинокая фигура.

Её шаги были размеренными и бесшумными — походка воина, привыкшего к ночным маршам.

Лунный свет выхватывал из тьмы широкие плечи в тёмном плаще, прямую спину, уверенный шаг. Каждое движение было выверено, как у хищника на охоте. Левая рука инстинктивно лежала на рукояти клинка, правая свободно покачивалась в такт шагам.

Дорога была пуста и безмолвна. Только скрип кожаных сапог по гравиям да отдалённые звуки ночного леса нарушали тишину. Ветер шелестел листвой придорожных деревьев, где-то ухала сова, в кустах шуршала мелкая живность.

Воин не спешил, но и не медлил. Его темп был достаточно быстрый, чтобы добраться к цели вовремя, но не настолько стремительный, чтобы выдохнуться или наделать шума.

В движениях читалась многолетняя дисциплина. Служба выковала из него идеального солдата — того, кто умел терпеть, подчиняться, выполнять приказы без вопросов.

Теперь он мог не притворяться, не казаться заносчивым человеком, который ненавидит, когда какой-то мелкий выскочка делает ему замечания.

Хорошо, что парень дошёл до конца экспедиции. И плохо, что выжил и не отдал рысь.

Никто не видел шпиона Семёрки в ночной тьме, никто не ждал от него показной верности и демонстративного долга.

Он обернулся.

Далеко внизу, под холодным светом луны, раскинулся силуэт Драконьего Камня. Величественный замок барона, словно вырезанный из чёрного бархата, а чуть дальше, едва различимая во тьме, угадывалась громада темницы.

Но вид этот не вызывал у него ни восхищения, ни трепета. Только глухую, застарелую злобу, которая комом подкатила к горлу. Там, за этими стенами, в роскошных покоях, спал барон — человек, которому он когда-то присягал на верность.

Эта злоба не сжигала изнутри. Наоборот, была холодной и придавала сил, оттачивала решимость, напоминала, ради чего он идёт по этому пути.

Воспоминания нахлынули неожиданно, как всегда бывало в тихие ночные часы.

Серые стены гарнизона.

Запах лекарственных отваров.

И детский плач, который не унимался неделями.

«Серая Увязь».

Название болезни всплыло в памяти, принесё с собой знакомую боль. Кожа детей, поражённых этой хворью, становилась серой и хрупкой. Они теряли силы день за днём, медленно и мучительно увядая.

И никто не знал лекарства.

Он сжал кулаки, ощущая, как старые раны снова начинали кровоточить. Лучшие лекари королевства разводили руками. Алхимики говорили о неизвестной природе проклятия. Остальные лишь предлагали уповать на чудо.

А он, хозяин теневого зверя, был абсолютно беспомощен перед лицом болезни своего ребёнка.

Атмосфера ночи давила на плечи.

Этот путь был дорогой к завершению того, что стало смыслом его жизни. К исполнению долга перед теми, кто открыл ему глаза на истину. Кто показал, что мир можно изменить, если хватит воли идти до конца.

Он снова двинулся вперёд. Каждый шаг приближал его к цели и отдалял от прошлого, полного боли и бессилия.

Затаённая скорбь и холодная уверенность шли с ним рука об руку, как старые спутники, которые давно научились не мешать друг другу.

Десять лет назад...

Молодой воин проснулся от звука, который стал пыткой. Это был уже не звонкий, залихватистый смех его дочери, а хриплый плач, пробивающийся сквозь толстые стены и его собственную душу. Он сорвался с постели, не чувствуя холода каменного пола, и бросился в детскую.

Комната утопала в полумраке, пахла лекарственными травами, сыростью и сладковатым, тошнотворным запахом, который оставляла после себя тяжёлая болезнь.

Лидия металась в своей маленькой кроватке, сбрасывая тяжёлое одеяло. Её светлые волосы прилипли к вспотевшему лбу, а на нежной коже проступали первые предвестники ужаса. Мелкие, едва заметные серые пятна, похожие на капли остывшего пепла.

— Папа, — прошептала она, протягивая к нему тоненькие ручки. — Болит... Везде болит...

Он подхватил её на руки, стараясь не выдать своего страха, который ледяной змеей скользнул по позвоночнику. Серые отметины были холодными на ощупь, словно само жизненное тепло обходило эти участки стороной, покидая тело дочери.

— Всё хорошо, малышка. Папа здесь, — солгал он, прижимая её к себе.

Но ничего не было хорошо. За три дня в гарнизоне слегло семеро детей. Хворь просто пришла из ниоткуда.

Она не убивала быстро, как чума. Действовала медленно, методично, высасывая жизненные силы день за днём, пока от ребёнка не оставалась лишь бледная тень. Словно цветок, который медленно увядает без воды.

Каждый новый день приносил свежий ужас. Серые пятна на коже Лидии расплзались, сливаясь друг с другом, как чернильные кляксы на белой бумаге. Кожа в этих местах истончалась и становилась хрупкой. Девочка слабела на глазах. Она больше не просила свою любимую деревянную лошадку, её голос превратился в едва слышный шёпот, а свет в голубых глазах тускнел с каждым часом.

— Послушай, — обратился к нему полковой лекарь Марков, пожилой мужчина с седой бородой и глазами, в которых застыла вековая усталость. Он только что закончил осмотр. — Я не знаю, что это. За сорок лет службы я видел раны от мечей, стрел, от когтей магических тварей. Но такого — никогда.

— Должно же быть лекарство! — воин сжал кулаки так, что костяшки побелели. Его мир приказов и решений рушился. В нём не было места для проблем без ответов. — В столице региона... Там лучшие умы!

— Я уже послал гонца, самого быстрого, — лекарь беспомощно развёл руками, обводя взглядом полки с бесполезными склянками. — Но пока он доберётся, пока они разберутся... Делаю всё, что могу. Отвары для снятия боли, примочки для кожи. Но болезнь не отступает.

Он мог сражаться с врагами короны, мог сутками выслеживать зверя в диком лесу, мог защитить от любого видимого врага. Но против этой невидимой смерти, медленно пожирающей его единственное сокровище, он был бессилён как младенец.

— Папа, — Лидия тянула к нему руки с постели, её голос был слаб, как шелест осенних листьев. — Ты больше не возьмёшь меня на ручки?

Серые пятна расплзлись уже по всем её конечностям. Кожа шелушилась и трескалась при малейшем движении. Каждое его прикосновение, которое раньше было источником радости и защиты, теперь причиняло ей боль.

— Возьму, малышка. Конечно, возьму.

Осторожно, словно она была сделана из хрупкого стекла, отец поднял дочь. Её тело было невесомым.

Он помнил, как всего месяц назад подбрасывал её в воздух, и она заливисто смеялась, а теперь она весила не больше пёрышка.

Ночи превратились в сплошной, нескончаемый кошмар. Лидия не могла спать — поражённая кожа горела, трескалась, сочилась кровью. Её тихий, измученный плач разрывал сердце отца на части. А он мог только сидеть рядом, держать за руку, чувствовать собственную никчёмность и... благодарить судьбу, что умершая при родах жена не видит этого. Эта мысль была чудовищной, но она приносила извращённое облегчение. Хотя бы её сердце не разрывалось сейчас на куски.

Гонец из столицы вернулся через неделю. Он принёс несколько изящных пузырьков с королевскими печатями и пергамент с бездушным сообщением: *«Природа болезни неизвестна. Предлагаемые снадобья могут облегчить страдания»*.

Могут облегчить.

Не излечить.

Не спасти.

Облегчить.

— Это не лекарство, — с горечью произнёс он, глядя на пузырьки, в которых плескалась бесполезная надежда. — Это... утешение для родителей. Подача, чтобы мы молчали и не доставляли хлопот.

— Мне жаль, — лекарь положил тяжёлую руку ему на плечо. — Я понимаю вашу боль. Но мы должны...

— Что мы должны, Марков? — он резко развернулся, и в его глазах полыхал холодный, мёртвый гнев. — Смотреть, как наши дети умирают? Разводить руками и говорить о воле Раскола?

Королевские снадобья действительно принесли временное облегчение. Лидия меньше плакала, больше спала. Но болезнь не отступала — она просто становилась тише, отнимая жизнь без криков.

— Папа, — однажды вечером девочка взяла его за руку. — Я не хочу больше болеть. Я... я так устала.

Её маленькие пальчики были холодными, почти безжизненными. Серая, мёртвая кожа покрывала уже больше половины тела.

— Я знаю, малышка. Папа всё исправит. Обещаю.

Но он не знал, как.

Корона, которой он так верно служил, оказалась бессильна. Система, частью которой он был, не смогла защитить даже одного ребёнка. Все их титулы, звания, могущество — всё это оказалось пылью перед лицом неизвестной болезни.

Отчаяние и гнев росли в нём с каждым днём. Гнев на собственное бессилие, на равнодушные системы, на мир, в котором могущественный воин не может защитить собственного ребёнка.

Решение он принял быстро. Укутал Лидию в тёплые одеяла и посадил в повозку.

Если в королевстве есть спасение, то только в Драконьем Камне. Только туда он успеет, только там может попросить помощи.

Барон Валентин Красногорский принял их немедленно, даже не дожидаясь. Правитель одним взглядом оценил отчаяние отца и искренность его горя.

Выслушал рассказанную историю болезни и приказал немедленно привезти лучших лекарей города. Он не отгораживался — просто отец помогал отцу.

— Ты хорошо служил короне все эти годы, — сказал барон, осторожно касаясь лба бледной девочки на руках у воина. Его собственные глаза увлажнились при виде серых пятен. — Мы найдём лекарство.

Но клятвы и обещания не лечили. Они лишь разжигали надежду, которая с каждым часом становилась всё более мучительной.

Первый лекарь прибыл уже через час. Его руки, привыкшие к самым сложным случаям, дрожали, когда он осматривал Лидию. Он ощупывал пульс, заглядывал в зрачки, изучал странные серые отметины. Девочка покорно позволяла себя осматривать, лишь изредка всхлипывая от боли.

— Никогда не видел ничего подобного, — наконец произнёс лекарь, отступая от постели. В его голосе звучала растерянность профессионала, столкнувшегося с чем-то за пределами его понимания. — Это не обычная болезнь. Возможно, проклятие, насланное Расколом.

Второй специалист, молодой алхимик, подошёл к проблеме более радикально. Он взял пробы крови. Поместил всё в специальные сосуды, что-то бормоча о кристаллизации и магических реакциях.

— Дайте мне три дня, — сказал он, собирая свои приборы. — Я попробую создать противоядие, изучить природу заражения, но... — он многозначительно пожал плечами, избегая прямого взгляда отца. — Без понимания источника болезни это почти невозможно. Мы работаем вслепую.

Три дня ожидания превратились в сплошной кошмар, растянувшийся как вечность. Он не отходил от постели дочери, наблюдая, как она слабеет на глазах. Лидия почти не ела — пища не держалась в желудке. Мало говорила — даже дыхание давалось с трудом. Большую часть времени она лежала неподвижно, лишь изредка сжимая папины пальцы в приступах боли.

Алхимик вернулся с поникшими плечами и пустыми руками. Его молодое лицо осунулось за эти три дня, глаза покраснели от бессонных ночей в лаборатории.

— Прости, — его голос был охрипшим от усталости, — но я не смог определить природу болезни. Это не яд в привычном понимании, не инфекция, не магическое проклятие. Это что-то... иное.

Другие семьи сторонились их. Никто не знал, заразна ли «Серая Увязь», и предпочитали не рисковать своими детьми. Воин видел страх в глазах людей, когда они случайно встречались в коридорах. Слышал настороженный шёпот за спиной, видел, как матери торопливо уводили своих малышей подальше от «заражённой» комнаты. Они с дочерью превратились в изгоев.

— Папа, — слабо прошептала Лидия на седьмой день, когда он менял ей повязки. — Мне так больно... Почему это со мной происходит?

А он мог только держать её за холодную ручку и чувствовать, как дрожат крошечные пальчики в его ладонях.

— Не знаю, малышка, — шептал он, борясь со слезами.

И тогда в самый тёмный час, когда последние надежды начали таять, к нему пришёл незнакомец.

Это был обычный мужчина в возрасте, одетый в простую серую одежду. Ничего примечательного — средний рост, седые волосы, аккуратно подстриженная борода, спокойное, даже заурядное лицо.

Но его глаза...

В них было что-то, что мгновенно привлекло внимание измученного отца. Глубина вековых знаний. Понимание сути вещей. Абсолютная уверенность человека, который видел и знает больше, чем окружающие.

— Разрешите войти? — тихо спросил незнакомец у двери их комнаты, его голос звучал удивительно мягко после резких интонаций лекарей. — Я слышал о вашем горе и, возможно, могу помочь.

— Кто вы? — недоверчиво спросил отец, инстинктивно прикрывая собой постель дочери.

— Человек, который может дать ответы, — спокойно ответил незнакомец. — И, возможно, облегчить страдания ребёнка.

Что-то в его тоне заставило воина пропустить его внутрь. Незнакомец медленно подошёл к постели, где лежала Лидия, и с бесконечной осторожностью коснулся её лба ладонью. Девочка даже не пошевелилась — она погрузилась в болезненное забытие.

— «Серая Увязь», — произнёс он после долгой паузы, его голос звучал с профессиональной уверенностью. — Так вы это назвали. Редкая, но не неизвестная болезнь этих мест. Вызывается нестабильным магическим выбросом Раскола, который прорастает в местах скопления искажённой энергии. Споры нарушают естественные потоки жизненной силы в незрелом, детском организме.

Отец замер, не веря своим ушам. Впервые за все эти мучительные дни кто-то говорил не расплывчатыми формулировками, а конкретными, понятными терминами.

— Вы... вы знаете лекарство? — выдохнул он, в его голосе звучала отчаянная надежда. Незнакомец медленно покачал головой, и этот жест прозвучал как приговор:

— Оно существует и всегда существовало. Экстракт корня синего морозника, настоянный на слезах ледяного корня, способен остановить распространение спор и восстановить повреждённые энергетические каналы. Но для вашей дочери уже слишком поздно. Болезнь зашла слишком далеко, корни грибка проросли слишком глубоко. Но я могу облегчить её страдания в последние дни.

Он достал из складок одежды маленький пузырёк с прозрачной жидкостью:

— Эликсир умиротворения. Это не продлит её жизнь, но снимет боль навсегда. Она уйдёт спокойно, без мучений, словно просто заснёт и не проснётся.

— Кто вы такой? — прошептал отец, принимая пузырёк дрожащими руками. — Откуда у вас такие знания?

— Я человек, который изучает мир таким, какой он есть на самом деле, — спокойно ответил незнакомец, в его голосе не было ни гордости, ни хвастовства, только констатация факта. — А не таким, каким его хотят видеть те, кому ты служишь.

Эликсир подействовал почти мгновенно, словно волшебство из детских сказок. Лидия перестала стонать и метаться в бреду, её дыхание стало ровным и глубоким. Впервые за многие дни мучений на её измождённом лице появилось умиротворение. Она даже слабо улыбнулась отцу и сжала его руку своими тонкими пальчиками.

— Как вы это делаете? — спросил воин, глядя на это маленькое чудо. — Королевские лекари не смогли даже определить природу болезни, а вы...

— Потому что они слепы, — спокойно ответил незнакомец, в его тоне не было злобы или презрения, лишь печальная констатация. — Корона и её слуги не видят дальше собственных предрассудков. Они цепляются за устаревшие догмы, когда мир требует новых подходов. Уповают на традиции и молитвы, когда нужны исследования и эксперименты. Они... Не ходят в глубину леса.

Он подошёл к окну, глядя на мерцающие в ночи огни столицы.

— Раскол — не источник хаоса и зла, как внушает народу корона, — продолжал он негромко. — Это кладёзь безграничной энергии и знаний, ключ к пониманию глубинных законов мироздания. Мы не боимся его тайн. Мы изучаем, понимаем, учимся использовать эту силу во благо. Чтобы такие болезни, как «Серая Увязь», больше никогда не уносили детские жизни. Чтобы ни один отец не проходил через то, что переживаете вы.

Он слушал, не в силах оторваться от каждого слова. Впервые за все эти страшные дни кто-то говорил о реальной надежде, о конкретных планах и возможностях. О будущем, где подобные трагедии можно не только лечить, но и предотвращать.

— Они — прошлое, — продолжал незнакомец, его голос стал тверже, увереннее. — Прогнившая, устаревшая система, неспособная защитить даже собственных детей. Они тратят золото на парады и турниры, пока дети умирают от болезней, лекарства от которых давно известны. А мы предлагаем другой путь. Путь знания, понимания, прогресса.

Он повернулся от окна и посмотрел прямо в глаза воину:

— Скажи мне, на чьей стороне ты хочешь стоять? На стороне системы, которая бросила тебя в час нужды? Которая никогда не смогла бы помочь тебе, несмотря на те годы, что ты служил ей? Или на стороне тех, кто готов изменить этот мир к лучшему?

Лидия умерла той же ночью, когда луна клонилась к горизонту. Тихо, без боли, во сне, словно просто решила не возвращаться из прекрасного сна в жестокую реальность. Благодаря эликсиру незнакомца её последние часы прошли в абсолютном покое. Она даже шептала во сне какие-то счастливые слова, улыбалась чему-то прекрасному в своих видениях.

А в сердце её отца что-то сломалось навсегда.

Какая-то важная, глубинная опора, на которой держалась вся его жизнь, вера в справедливость мира, в мудрость системы, частью которой он был.

Корона, которой он так верно служил долгие годы, подвела его в самый важный, самый критический момент. Все титулы, звания, клятвы верности оказались пустым звуком перед лицом детской смерти.

Но существовал другой путь. Путь знания и понимания.

Когда незнакомец предложил сделать выбор, предложил присоединиться к тем, кто строит лучший мир, он не колебался ни единой секунды.

Воспоминания медленно растворились в ночной тьме, словно туман под утренним солнцем. Он снова стоял на пустынной дороге, ведущей в долину, где спал тот, кого ему предстояло убить.

Холм перед ним открывал прекрасный вид на строящуюся ферму. Даже в лунном свете были видны очертания нового здания у озера, аккуратные ряды будущих вольеров, тщательно распланированная территория. Всё говорило о том, что Максим подходил к своему делу серьёзно и с размахом.

Жаль, что парень оказался на неправильной стороне истории.

В сознании не было сомнений.

Старая система прогнила насквозь.

Друид — это лекарство. Они предлагали новый путь, основанный на знании и понимании Раскола, что поможет простым людям.

Барон Валентин был хорошим человеком. Воин искренне уважал его, даже испытывал что-то похожее на привязанность. Но барон оставался частью умирающей системы. Он был добр, справедлив, честен — и именно поэтому обречён. В новом мире не было места для благородных неудачников, которые не могли защитить даже собственных подданных.

А Максим... Максим был совсем другим делом.

Тадииус объяснил ему всё предельно ясно во время их последней встречи.

Этот деревенский парень не просто талантливый Зверолов.

Он аномалия, непредсказуемый элемент, способный нарушить тщательно выверенные планы по обузданию Раскола. Что-то позволяло ему создавать существ, не вписывающихся в естественные законы развития. А его ветряная рысь была очень нужна Семёрке.

Но он даже не знал до конца — зачем, и не хотел знать — просто верил.

— Представь, что человечество — это больной организм, — говорил Тадииус, его спокойный голос не допускал возражений.

— А мы — лекари, готовящиеся к тяжёлой процедуре лечения. Максим — это гнойная рана. Небольшая, на первый взгляд безобидная, но способная разрастись и погубить весь организм. Её нужно удалить. Тихо, эффективно, пока не стало слишком поздно.

Иногда, чтобы сохранить жизнь, приходилось причинять боль. Иногда, чтобы построить новый мир, приходилось разрушать старый.

Воин понимал, что завтра многие удостоверятся в том, что он предатель. Особенно те, кто не видел всей картины целиком. Они не знали о «Серой Увязи» и других болезнях, от которых умирали люди, пока корона дрожала от страха и не отправляла Звероловов в самую глубину. Они не понимали, что настоящее предательство — это позволить системе и дальше губить невинных.

Всё это время они не изучали Раскол так, чтобы спастись от последствий его влияния.

Лидия...

Поэтому Максим должен был умереть.

Просто из холодного расчёта.

Воин медленно двинулся по склону холма к долине, где его ждала последняя миссия. С каждым шагом он укреплялся в своей решимости.

Благодаря уникальным способностям своего теневого зверя воин легко проскользнул сквозь охрану незамеченным.

Тени словно обволакивали его, делая почти невидимым. Ни один часовой не заметил его присутствия.

Дверь в спальню поддалась бесшумно.

В комнате царил покой. На подоконнике в лунном свете виднелся силуэт горноста, погружённого в необычайно глубокий сон. Крошечная тень словно окутывала Красавчика невидимым покрывалом, блокируя его сверхчувствительное обоняние и острый слух.

Питомец не реагировал. Теневая аура полностью скрывала присутствие убийцы.

Внезапно из соседней комнаты послышался скрип половиц.

Убийца замер, так и не шагнув в комнату.

Ещё один скрип.

Кто-то встал с постели.

В дверном проёме мелькнула едва различимая тень — пожилая женщина в ночной рубашке. В кромешной тьме было видно лишь её бледный силуэт, медленно движущийся по комнате.

Всеволод молниеносно шагнул к ней.

Старуха не успела даже понять, что происходит. Кинжал вошёл под рёбра, пронзив сердце.

Никакого звука, никакой борьбы — только удивлённый выдох, и тело обмякло у него в руках.

Случайная помеха. Ничего больше.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.